18+

Любовь Сушко

Адские записки Цербера

Античные хроники и приключения

Любовь Сушко

Адские записки Цербера. Античные хроники и приключения

«Издательские решения»

Сушко Л.

Адские записки Цербера. Античные хроники и приключения /
Л. Сушко — «Издательские решения»,

Цербер рассказывает о том, что происходило на Олимпе, на земле
и в подземном мире, Гомер с лапами и хвостом многое знает и открывает нам
все тайны.

© Сушко Л.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 7
Часть 1 Цербер и Геракл 9
Глава 1 В чертогах Аида 9
Глава 2 Гермес и Цербер 12
Глава 3 Цербер и спящий Тезей 14
Глава 4 Олимп Гера и Гермес 16
Глава 5 Артемида и Аполлон 18
Глава 6 Аполлон в Аиде 19
Глава7 Явление Ахилла 21
Глава 8 Месть Цербера 23
Глава 9 Аид и Цербер 24
Глава 10 Появляется освобожденный Гектор 25
Глава 11 Персефона и Цербер 27
Глава 12 Гермес и Геракл 28
Глава 13 Геракл в Аиде 30
Глава 14 Персефона и Геракл 31
Глава 15 Аид выходит из тени 32
Глава 16 Тезей и Геракл в лабиринте Аида 33
Глава 17 Зевс, Гера на пиру, появляется Аид 35
Глава 18 Снова в Аиде. Появляется Геката 36
Глава19 Геракл, Тезей и Цербер 37
Глава 20 Геракл, Цербер и Тезей сватаются 38
Глава 21 Свадьба Геракла и Данияры 40
Глава 22 Брачная ночь Геракла 41
Глава 23 Геракл и его друзья отправляются в путь 42
Глава 24 Цербер и Дан 43
Глава 25 Геракл и Тезей возвращаются 44
Глава 26 Кентавр, Цербер и Дан в воде 45
Глава 27 Тезей и Цербер на берегу 46
Глава 28 Геракл и неверная жена 47
Глава 29 Гермес, Тезей и Цербер 48
Глава 30 Цербер в подводном мире 49
Глава 31 Цербер и Амфитрита 50
Глава 32 Цербер и Кентавр 51
Глава 33 Отравленная туника 52
Глава34 Тезей, Дан и Цербер 53
Глава 35 Цербер и Медея 55
Глава 36 Цербер дома 56
Цербер для Ахилла 58
Глава 1 Ахилл, Патрокл и Цербер 59
Глава 2 Цербер знакомится с Одиссеем 61
Глава 3 Первая ночь на корабле 62
Глава 4 Цербер и Одиссей палубы корабля 64
Глава 5 Посейдон на борту корабля 65
Глава 6 Корабль причаливает на берегу 66
Глава 7 Ахилл в шатре Агамемнона 67

Глава 8 Одиссей и Цербер 68
Глава 9 Явление Гермеса 69
Глава 10 Зевс, Гермес, Ахилл 70
Конец ознакомительного фрагмента. 72

Адские записки Цербера
Античные хроники и приключения

Любовь Сушко

© Любовь Сушко, 2026

ISBN 978-5-0071-7755-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Песня Цербера
Уходят корабли навек оставив Трою
Спешат к своим домам и женам в этот час.
А как там будет с ними, пока молчат герои
И земли их, и песни о них давно грустят.

Когда воина шальная десятый год все длится,
И только конь Троянский поможет победить,
Взирает Зевс с небес на призрачные лица.
О. как же им хотелось любить и просто жить,

Но что там, за чертой, совсем иное время,
И жены так угрюмы, их встретят сыновья,
Уходят корабли уже почти не веря,
И снова спросят близких — А было все не зря?

Рыдает вдалеке забытая Елена,
Царица над Кассандрой уже заносит меч.
И изменились так, забытые Микены,
Электра убегает, чтоб мстителя сберечь.

И судят их опять, и тихо убивают,
Привыкшие без них и жить, и пировать,
И только Пенелопа ковер свой распускает.
Но с Посейдоном муж продолжит враждовать,

А как там будет с ними, пока молчат герои
И земли их и песни о них давно грустят.
Уходят корабли навек оставив Трою
Спешат к своим домам и женам в этот час.

Часть 1 Цербер и Геракл

Глава 1 В чертогах Аида

А не заглянуть ли нам в гости к Аиду?

Туда редко кто заглядывает просто так из любопытства. Но иногда вольно или невольно герои там оказываются. И понятное дело, что все мы там будем, когда оставим этот свет, но иногда герои там бывали и при жизни, если надо было, как Одиссею узнать дорогу домой, или по приказу Геры его посылали туда, для того, например, чтобы раздобыть адского пса Цербера, и совершить один из подвигов.

Зачем Гере нужен был этот пес объяснить невозможно, царя он и вовсе перепугал до смерти, но пес все-таки вышел вместе с Гераклом на белый свет, правда быстро, а может и не быстро вернулся назад, как и было условлено.

Но пока до этих мифических событий еще оставалось какое —то время, Геракл радовал и огорчал Богиню совсем другими подвигами, а в Аиде стояла мертвая тишина. Какое-то движение было в самом начале, когда Харон перевозил души по своей реке Мертвых и распределял на вечное жительство в долины разные.

Но в чертогах Аида все было тихо и мирно. Там не было даже его молодой жены Персефоны, потому что по договоренности с Зевсом она оставалась на земле, среди людей и богов.

Аиду пришлось согласиться на этот шаг, чтобы весь остальной мир не погиб. И хотя ему не было до того мира дела, но Зевсу перечить он не смел, да и Деметра, его сестра была неумолима, ей нужна была дочь для того. чтобы спокойно заниматься земными делами

Когда все они ополчились против Аида, то пришлось ему смириться и отступить, и пожертвовать своими интересами. А грусть, что грусть, без нее не бывает радости, а за прощанием в их бессмертии всегда случается встреча, потому и терпел, и ждал Аид.

И вместе с ним в те дни оставался его вечный чудовищный друг Цербер — охранявший чертоги Аида от незваных гостей, и хранивший покой своего господина.

№№№№№№

Мы оказались в тех чертогах как раз в такое время, когда Аид беседовал со своим псом, потому что больше ему беседовать все равно было не с кем.

— Особенно пусто и грустно тут, когда Персефона на земле пропадает, ты один у меня остался. Хоть какая-то радость и утешения Как хорошо, что ты все еще остаешься со мной, — размышлял вслух Аид, не надеясь на ответ своего пса. Тот был очень своеволен, хотя говорить умел, но отвечал только тогда, когда сам этого хотел.

На этот раз, о чудо! Пес ему ответил:

— Я еще до нее появился, если ты помнишь. И сам нашел для тебя невесту. Но почему ты так говоришь, как будто прощаешься?

— Конечно, помню. А какой шум из-за этого и Зевс, и Деметра подняли, мне казалось тогда, что ты мне свинью подложил. Ведь если бы это была другая девица, то ничего такого бы и не было. Но ты выбрал дочь Деметры и началось: рыданья, стоны, угрозы, мольбы. Когда она не смогла со мной договориться, а мы не особо любили друг друга еще в утробе батюшки, уж очень она своенравной оказалась, тогда сюда сам Зевс пожаловал, в первый и вероятно в последний раз. Но громы и молнии по всему Аиду летели. Как вспомню, так и вздрогну. Так что поиски и выбор невесты стали еще тем делом.

Цербер кажется обиделся немного на своего хозяина, но продолжал с ним говорить:

— Какая другая, я нюхом чувствовал, что только она одна и сможет и твой характер, и тьму вечную выдержать. Здесь любая не годится, мы с тобой не на Олимпе, хотя и там не так много хорошего, как кажется. Пока Гера молчит, жить можно, но если что-то случается, то только в нашем Аиде и можно от нее укрыться. Все в разные стороны разбегаются

— Да я согласен, согласен, только тебя они боятся еще больше, чем меня. Вот потому живыми сюда отправляются только герои героев.

В этот раз пес обиделся очень сильно. Ладно на земле про него ужастики рассказывают, но чтобы сам Аид такое себе позволял, это уж слишком.

— Не преувеличивай, не такой я и страшный. Хотя кто-то должен за порядком следить, шорох наводить, а то Аид наш в Олимп превратиться. А у нас тишина и покой, и никаких истерик Геры, ничего такого. Вот представь, что тебе в жены Гера досталась, тогда я на тебя бы посмотрел. А то Персефона ему не хорошо. Но ведь все познается в сравнении.

— Да не пугай ты меня, мне ее достаточно было и в утробе у батюшки, как вспомню, так вздрогну. Правда, там больше Посейдону доставалась, а я притворялся спящим, и она от меня быстро отставала. А если не спал, так глухим прикидывался, тоже хорошо помогало.

— А вляпался в нее Зевс и все потому, что он там не был сроду и смутно представлял себе какая наша Гера несносная. Он и тебя и Аид от такого кошмара уберег, ценить надо и жертвы ему приносить.

Аид встрепенулся, ему не нравилось, что имя его скандальной сестрицы произносилось так часто. А ведь не зря говорят, что помяни Лихо, оно и явится.

— Ты бы забыл о ней, сокровище мое, а то накаркаешь, на тявкаешь и явится она сюда. А Персефоны нет, мне самому от нее отбиваться придётся, а ты не представляешь даже, как это сложно. Не верю, что даже тебя она испугается. Это же Гера, в кого она только такая уродилась, матушка наша Рея тихой да кроткой была.

— Пока не явится, я у оракула узнавал. А вот воспитанник ее Геракл скоро придет. Это точно, готовься встречать гостей. Вместо себя, она его к нам пришлет.

№№№№№

И словно в подтверждение грянул Гром, тишина разрушилась в один миг, Аид понял, что пес его говорит чистую правду и ничего кроме правды.

— А ему что от нас надо?

— Тезей у нас засиделся, ну и меня он хочет на белый свет на прогулку вывести.

Вот вам, и пес сторожевой, ему ведомо все, о чем его хозяин даже не подозревает. Зато теперь она начал допрашивать Цербера:

— А с этого места помедленнее, Тезей пусть катится, от него не тепло, не холодно, и так все глаза промозолил. а ты куда собрался? И почему я о том узнаю последним? А ведь если бы разговор не завел, так и вовсе бы не узнал?

— Это не я собрался, это подвиг такой самый страшный они Гераклу придумали. Все кабаны со львами у него уже были, перебиты они, а новых не нашлось, вот Гера меня и предложила к ним туда привести. Надеется сестричка твоя, что я в ярости сожру героя, да зря надеется, уж не страшнее, чем она сама —точно.

Он гордо выпятил грудь, зарычал так, что камни посыпались под ноги Аиду, а потом, чтобы гнев его смирить, спросил, словно до него это только что дошло:

— Выходит, что я страшнее всех чудовищ буду. Обидно даже как-то слушать такое. Ты как встретишь ее, скажи, что страшнее Геры зверя нет.

— А вот ты сам ей о том и скажешь, — усмехнулся Аид, от тебя ей приятнее будет такое услышать, да и не закусает она тебя поди.

— Ладно, уговорил, как всегда ты уходишь в тень. А кусаться и гавкаться с Герой придется мне. Чего только ради своего хозяина не сделаешь

— Час от часу не легче, тогда покой нам будет только сниться, я думаю, давай передохнем немного, сил наберемся, они нам еще пригодятся.

Аид поднялся с трона своего и удалился, пиная камни из-под ног, но Цербер в одиночестве оставался недолго, тут же появился Гермес. Вестник богов в Аиде появлялся реже, чем в других местах, но все-таки порой в самых критических случаях ему приходилось сюда заглядывать.

Глава 2 Гермес и Цербер

Гермес, как и все остальные боги, не любил Аид, в подземном мире ему было душно и холодно, и он не сомневался, что ничего хорошего тут не встретит.

Но служба вестника обязывала его иногда тут появляться, и всегда не по своей воле. Но тут вестник, умевший отговориться от всех, был бессилен. Вот и теперь, подождав, пока дядюшка Аид удалится к себе, он решил побеседовать с песиком, которого не только ценил, но и любил по-своему, у того и с чувством юмора и с напускной свирепостью, всю было в норме, да и за все эти века они ни разу еще не поссорились, потому что нуждались друг в друге, и вообще во многом были схожи.

— А почему ты мой хлеб ешь, псина ты противная. Я сюда летел, чтобы дядюшке обо всем сообщить, а ты все и выложил заранее. Выходит, что усилия мои были напрасными. Подозреваю, что ты делал это специально.

— Это что еще за наезды, и кто из нас чудовище? — зарычал Цербер, -Что-то давно я не кусался. Не напрашивайся лучше и не обзывайся, тебе же хуже будет. Шкуру твою продырявлю, лечиться придется.

— Я тебе укушу, забудешь, как кусаться совсем, угрожает еще совсем оборзел во тьме своей. Вот так и приходи к вам в гости.

— А что я такого нового сказал? Все, как и всегда было. Кстати, главное ты сам и расскажешь. А я только подготовил его к неизбежному, — стал размышлять Цербер, не понимая, за что ему на этот раз досталось. Люди и боги бывают такими непонятными порой.

— Ну понятное дело. Ты у нас белый и пушистый, а как про измены его женушки, так мне рассказывать, чтобы сам Аид меня покусал или тебя натравил, хотя какая разница, вы оба хороши, — все еще не мог успокоиться Гермес.

— Я покой его берегу. Потому что ты сбежишь как всегда, а мне с ним оставаться и утешать его потом. И кто бы мог подумать, что у нашего Аида такая тонкая натура и ранимая душа. Только ты никому о том не рассказывай, это наша с тобой тайна.

№№№

Они так увлеклись беседой, что не заметили, как Аид вернулся снова, услышав их голоса, и решил посмотреть, уж не Геракл ли к ним наведался. Это был Гермес, что удивило его еще больше.

— Это вы о чем интересно мне знать, что там еще случилось, кроме того, что любимчик Гера мою собаку увести собрался?

Гермес растерялся, такого с ним никогда прежде не случалось, вот что значит бродить в лабиринтах тьмы.

— Да о том, что у Персефоны там появился новый возлюбленный. Тезея и Адониса ей мало, один мертв, а второй прикован к креслу, она же в объятьях Ориона и бегает за Гераклом.

Вот вам и новости, которые вестник принес. Церберу пришлось на него броситься, хорошо, что реакция у него была не слабая.

— А что Геракл? Он к ней как относится? Это что-то новенькое, первый раз слышу, — заливался лаем Цербер.

— Да, про Геракла ты нам поведай, вестник ты наш сизокрылый, — усмехнулся Аид, и трудно было сказать, спокоен ли он или злится.

— Да не нужна она Гераклу, он парень своеобразный. Никто не знает, что у него на уме, но твою жену он просто на расстоянии держит и близко не подпускает, — уж поверь мне, а не веришь, так у него и спросишь, что там такое творится

— Гераклу я нужен, — гордо напомнил Цербер, чтобы отвлечь внимание Аида. Тот рассмеялся, им долго пришлось дать, пока смолкнет его смех.

— Значит он просто отказался от моей жены? Вот так взял и отказался? — напирал Аид, напряжение возрастало.

— Да есть и такие парни на свете. Мы с Гераклом к ним относимся, должен я тебе сказать. Ну я все сказал. Могу и откланяться, ждите Геракла, у него последний подвиг намечается. И его как раз в Аид и отправили наши родичи, с которыми никакие Церберы не страшны

— Ты говори, да не заговаривайся. Я тебя еще и не покусал даже. Но если задержишься, то именно это и сделаю.

— Собаку оставь в покое, некоторые совсем не плохо и не страшно выглядят, если спят зубами к стенке, пройти мимо можно, — бросил Аид своему племяннику.

— От вас обоих ничего доброго не услышать, Пекло оно и есть Пекло, прощайте, надеюсь, не скоро свидимся. Если что, я Ареса пошлю, а сам сюда больше ни ногой

С этими словами Гермес ушел не прощаясь, и очень быстро ушел, можно сказать улетел, только Аид и пес его и видели.

— Кажется мы его немного обидели, — тяжело вздохнул Аид, — вот так слово за слово и получается черт знает, что. А ведь он почти всегда миролюбивым парнем был, со всеми почти ладил.

— Пойду к Тезею наведаюсь, надо его подготовить к явлению Геракла, а то он совсем у нас тут поизносился, иногда и не угадаешь, то ли жив, то ли мертв. Но пора и ему назад отправляться, у него же не пожизненное наказание было.

— Он не у нас поизносился, а жизнь такую вел странную. А мы уже такого получили. Так что не наговаривай зря, а за то. что жену мою требовал отдать, так за это пожизненное должно быть. Но это не в моей власти, вот и пусть радуется. Только нечего ему на земле делать, недолго его музыка будет играть

Глава 3 Цербер и спящий Тезей

Это была одна из самых древних историй. Сын Посейдона, сбегая от Елены Прекрасной, направился вместе со своим другом в Аид, да не просто прогнулся, а посвататься к его жене Персефоне. Все знают, что с такими друзьями, и враги отдыхают, но Тезей не стал отказываться, ему было и скучно, и грустно и не кому руку подать, вот он и откликнулся, хотя понимал, что это плохо закончится.

Но сказано —сделано.

Аид был предупрежден обо всем Гермесом, и до конца верил, что тот рано или поздно включит голову, погуляет в лабиринте тьмы и вернется назад. Но такого не случилось.

И когда они предстали перед дядюшкой, объяснили, что им собственно нужно, то попросил он его удалиться и подождать за дверью, дескать он решать будет, что делать, отдавать или не отдавать Персефону.

Но решать он ничего не собирался, а как только присел Тезей на камень, так и врос в него намертво.

Цербер тогда ему и объявил о решении Аиду, но чтобы хоть как-то подсластить пилюлю и заявил, что он будет освобожден Гераклом, но случится это не скоро, потому что Геракл тот самый только что на белый свет народился.

Тезея возмутила дядюшкина жестокость, но ничего сделать он не мог, долго бунтовал, а потом смирился с неизбежным. Так и сидел, и был это сон во сне.

Вскоре про него все забыли, и только Цербер к нему загадывал, чтобы с ним поговорить немного. Тезей почти ничего не отвечал, но слушал его внимательно. Потому что выбор у него был не большой. Его не было совсем. Так же было и на этот раз.

— Тишь и блажь вокруг, как тут не дрыхнуть. Кто бы подумал, что это царь Афин сам? Спит и не просыпается, словно у него вечность впереди

Тезей от такого рычания все-таки проснулся. Да и спать ему давно надоело.

— Что случилось —то? Не подскажешь? Зачем ты меня разбудил? — стал допытывать Тезей.

— Да уж подскажу и расскажу, конечно. Не зря же я к тебе топал.

— Так что тут у нас нового.

— Час твоего освобождения близок, — торжественно объявил Цербер

Тезею пришлось окончательно проснуться от таких слов.

— Ушам своим не верю, и кто же там еще меня помнит, интересно? Кто освобождать собрался?

— Кто там помнит, не знаю, не ведаю, а вот то, что Геракл сюда идет, Гермес сказал. И должен он тебя с собой на белый свет забрать.

— Кто такой Гермес можешь не объяснять, не совсем память потерял, а Геракл, кто это? Откуда он взялся. В моей жизни на земле его никогда не было, Гера его породила что ли? Имена у них похожие.

— Да паренёк один подрос, пока ты у нас тут спал. Заставила его Гера разные подвиги совершать, он уже почти все совершил, для дюжины одного и не хватает.

— И я вхожу в его подвиги? Не велик подвиг-то.

— От скромности не помрешь, каким ты был таким и остался. Ты не входишь, а я вот точно вхожу. Самым жутким чудовищем у них там считаюсь. Ну а тебя какая-то Медея попросила прихватить, как бонус, наверное. Геракл добрый, он не смог ей отказать. Ты эту даму хоть знаешь?

— Какая-то Медея, бонус, да это же внучка Гелиоса, да будет тебе известно. Только я ей теперь зачем сдался. Был молод и красив, и влюблен, а теперь? Разве такого может полюбить величайшая чародейка?

— Считай, что пожалела, прошлое вспомнила, а когда они вспоминают прошлое, то все совсем другим кажется.

— Да, уж, юморист, пожалеет такая, да она женщина с душою палача.

— Ну а какая еще тебя полюбить может? — тявкнул Цербер.

— Ты поосторожнее выражайся, она своего муженька и детей не пощадила, а уж с тобой в два счета разберется.

— Ты с ней сам там разбираться будешь. А пока в приличный вид себя приведи С теми, кого всю жизнь знаешь, особенно опасно встречаться после стольких лет разлуки. Ты ж таким страшным никогда не был, во тьме не видать, но мы на свет идем как-никак.

Тезей знал, что он не лучшим образом выглядит, но слова Цербера ему показались особенно обидными, что же он теперь большее чудовища, чем сам Цербер? Дожился называется. Вот и крикнул он в ярости:

— Да пошел бы ты со своими советами. Уж страшнее тебя все равно никого нету, в мире. А я сыном Посейдона родился, им и помру.

— Ты за эти века стал вообще неживым каким-то. Но Геракл идет за тобой и за мной, просыпайся. А то до смерти героя перепугаешь

— А ты этому так рад? Ведь ты и не ведаешь, на что подписываешься. Свет только кажется привлекательным, а на самом деле, он хуже любой тьмы. Он показывает все, что тьма от нас скрывает.

— Конечно, рад, он настоящий герой, первый, кого я подтяну до своего уровня. Скучать нам с ним точно не придется. Гера еще спасибо скажет, что мы его таким сделали.

— Потому он и служит никчемному царю Эрисфею, на побегушках у него остаётся. за собаками гоняется, подвиги напрасные совершает, — ворчал Тезей, но так как снова заснуть не мог, то пробудился окончательно.

— Вот здесь мне с Герой надо разобраться. А ты, как я гляжу, вполне вовсе осведомлен. Спал, спал, а все помнишь. Никак подслушивал и подглядывал за всем, что в мире нашем творилось.

— С кем поведешься, от того наберешься.

Глава 4 Олимп Гера и Гермес

Самые главные дела всегда происходили на Олимпе, там решалось все, что должно было и не должно было случиться в этом мире.

И туда, покинув Аидовы владения, направился и Гермес, чтобы обо всем поведать Гере. Она знала, что он туда отправился и теперь поджидала его с нетерпением. Гера старалась ладить с Гермесом, потому что он всегда мог отомстить всем, и ей в том числе. Вестник не был злопамятен, но никогда и ничего не забывал сроду. И теперь он начал рассказывать где был и что видел.

— Был я у братца твоего в аду самом, редко туда спускаюсь, но на этот раз был. Сатир какой-то понес меня именно туда.

— И как там? Притворно спокойно спрашивала Гера.

— Да как всегда, ничего нового и особенного. Пса проведал, рассказа ему, что его ждет в ближайшее будущее, братца твоего подготовил к разлуке с его псиной. Я тебе говорил, что они очень привязаны друг к другу, разлука будет не простой, но разве тебя переубедить в чем-то?

— А что ты решил с собакой нашей?

— Пусть он приведет адского пса. Это точно будет самый главный подвиг. Запомнят его надолго все. Кто-то такого вторжения может и не пережить.

— Зачем нам этот пес. Что-то ты темнишь, как всегда.

— Он хочет тебя покусать и до небес добраться. Столько веков во тьме провести, это не каждый и выдержит. Пусть на белый свет посмотрит, заслужил вполне.

— Тем более не нужен. Мне вас хватает, и каждый укусить норовит, да побольнее, — Гера так тяжело вздохнула, что Гермес разрыдался бы, если бы ее совсем не знал. Но он только усмехнулся в ответ.

— Значит, ты собаку боишься, мы зря что ли Геракла растили? Если он просто Тезея освободит, то какой это подвиг, так прогулка не обременительная, а вот песик, совсем другое дело. Хотя сам он так ко всему привык, что и освобождения не хочет, но мы сами сделаем его счастливыми и попугаем кое-кого.

— Да никого я не боюсь. Мы еще посмотрим, кто кого кусать будет

— Вот и я о том же говорю. Чудовище может и под красивой внешностью скрываться.

А потом произошло что-то совсем уж странное, на пишу появился сам Аид, хотя бывал он тут крайне редко, и уселся рядом с Зевсом, по правую руку от него. И все заметили, что был он мрачнее тучи. Хотя таким он был и прежде, наверное, никто не припомнил бы его улыбавшимся сроду. Зевс долго молчал, в первый раз, наверное, полез за словом в карман, и все-таки лон тут оставался хозяином и надо было что-то сказать

— Ты у нас тут редкий гость, случилось что-то?

— У нас всегда что-то случается. И сами не живете, и другим не даете жить спокойно, — отвечал Аид

— Что на этот раз? До меня до последнего слухи доходят, как всегда.

— Тут твои помощники меня хотят и Цербера лишить, Персефону на полгода отстоял, а с собакой что делать? Может ты подскажешь?

— Да он еще быстрее к тебе вернется, в том нет сомнений. Ты и соскучиться не успеешь, а собака твоя уже будет с тобой.

— Хорошо, если так, а вдруг не вернется? Если ему понравится свет и твои детишки, которых куча мала там шастает. Куда не посмотришь, везде твои дети. А такой пес любому нужен.

— Тогда тебе придется винить себя самого, а не нас. Ведь если он не хочет возвращаться, ты в том повинен

— Братец, ты хочешь лишить меня последнего друга и собеседника? А немного ли будет?

Если он такой друг, то вернется к тебе как миленький. Но псу давно пора на мир посмотреть и себя показать, замаялся он во тьме твоей. А Гераклу подвиг совершить не мешает, если он на судьбе у него написан, то куда деваться?

— Еще брат называется, творите сатир знает что и рады.

Ничего Зевс не успел ответить, Аид исчез так же быстро, как и появился, только его и видели.

— И что приходил? — провернулся Зевс к Гермесу

— Я столько же знаю, как и ты, вроде не собирался, пока я у него был, а вот собрался.

Все было понятно одно — грядут большие перемены

Глава 5 Артемида и Аполлон

После пира, где был и Аполлон, он спустился на землю, чтобы повидаться с любимой сестрицей, и может быть узнать у нее какие-то новости. Часто на земле было известно больше. Ведь до Олимпа высоко и далеко.

Артемиды встретила его радостно на этот раз, наверное, соскучилась

— Что там было на пиру у отца нашего? Ты же знаешь, что я не люблю там бывать.

— Да все как обычно, только Аид приходил, упрекал за то, что тот собаку у него забирает, последнего оставшегося друга, говорит. И ему это конечно, не понравилось.

— Значит, Гера все-таки не может успокоиться, и ей нужно братца своего проучить. Хотя этот пес для последнего подвига Геракла больше всего подходит, тут не поспоришь.

— Ты думаешь, Аид в том виноват?

— А кто же еще? Она ему простить не может равнодушия еще с утробы, когда он не слушал ее и не слышал, отворачивался и спать ложился. И все ее скандалы бедному Посейдону и Деметре доставались. Сколько веков назад это было, а забыть никак не может.

— Нельзя же быть такой злопамятной, — воскликнул Феб, хотя если речь шла о Гере, то его ничего не могло удивить

— А ты у нас Кассандре не мстишь всю жизнь? И то ли еще будет, бедняжка просто сказала правду, и что стало с ее жизнью? Она не стала врать тебе, что любит, и этого достаточно для жестокой мести.

— Это совсем другое

— Да какая разница, что там было в начале мести, главное, что забыть и простить ты не можешь. Да, но вернёмся к нашему песику. Я ведь обещала Гермесу, что убью его, как только он появится

— Это что-то новенькое. И за что интересно, добрая и не мстительная ты наша? Цербер и так света белого не видел, а убивать его за что?

— Да потому что он не смог спрятать Персефону, пока я была с Адонисом. Я просила его повлиять на свою богиню, а он и ухом не повел. Глухим прикинулся, вот теперь и будет расплачиваться за это.

— Вы так перепугали бедного парня, что он послал вас всех и влюбился в Эвридику. Говорят, души в ней не чает. Ну, нельзя же так из огня да в полымя, и ни одна из вас не спросила, а кого любит он, кто ему нужна, наверное, боялись быть отвергнутыми?

— Все животные мне подчиняются, а этот решил, что он круче всех. Прощать такое я не собиралась.

— Сестрица, ты заставила полюбить меня этого пса. Пора его навестить и поговорить по душам, не зря Аид им так дорожит. Но если у тебя ничего не выйдет. Я за тебя заступаться не стану, и не надейся. С дядюшкой Аидом ты будешь разбираться сама.

— Только не говори мне, что ты его уведешь у Аида, тебе на земле врагов мало. Подумай хотя бы о своей безопасности и не наживай таких врагов.

Обещать ничего не могу, может мне как раз его и не хватало, — раздумывал о чем-то своем Феб.

Так они ни о чем и не договорились в тот странный вечер. Судьба Цербера висела на волоске.

Глава 6 Аполлон в Аиде

Аполлон спустился в Аид. Он так много всего услышал и на земле, и в небесах, что теперь должен был спуститься в Аид, чтобы узнать, как там обстоят дела.

И так как он никогда здесь прежде не бывал, и не взял с собой Гермеса, то бродить ему пришлось довольно долго. Он услышал рычание Цербера и направился туда, откуда оно доносилось.

— А ведь жуть берет от его воя. Я бы на месте дядюшки так не убивался по этой собаке. Без него точно будет спокойнее, — размышлял Аполлон, у него не было большой любви к животным, потому он и вел себя совсем по-другому.

У Цербера был прекрасный нюх, потому он и взвыл раньше времени:

— Чую, что красавчик к нам пожаловал. Интересно, что он тут потерял? Не к Аиду же пришел и не к Тезею наверняка. Что-то подсказывает, что по мою душу явился, не запылился.

Не удивившись тому, что собака оказалась говорящей, Аполлона сразило другое, его почти ясновидение.

— Да он прям Кассандра, все наперед знает. Не так и глуп пес этот, как о нем говорят.

— Смотри, какой проницательный, неужели ему не только красоты, но и мозгов досталось? — размышлял Цербер.

Так они и перекидывались догадками на расстоянии. Правда, Аполлон не знал, что в Аиде все совсем не так как на земле случается.

Наконец, вой вывел его к собаке, и он остановился перед чудовищем.

— Я пришел сказать, что тебе не стоит выходить с Гераклом. Артемида, тебя в два счета убьет. Я говорил с ней, но смог, увы, убедить в обратном, она такая упрямая. Обиделась, что ты не исполнил ее просьбу, Персефону не задержал. Ну когда все с Адонисом происходило.

Ой, держите меня пятеро сатиров, Вот теперь я точно пойду с Гераклом или без Геракла. Она богиня охоты, но моей хозяйкой не станет никогда. Убьет она меня. Да я ее как покусаю, так она забудет, как стрелы в руки брать. Это тебе не мальчишку, перепуганного расстреливать, я боевой пес и не таких Артемид видел на своем веку. Так что хорошо, что ты из-за этого ноги бил, шел сюда, но делать этого не стоило.

№№№№№

Феб растерялся после всего этого, он не знал, как ему поступить и что делать дальше, просто так развернуться и уйти? Да как такое вообще может быть. Ему совсем не хотелось этого. Но тут внезапно появился Адонис. За время пребывания в Аиде он позабыл всех трех богинь и внезапно влюбился в Эвридику, тоже тут оказавшуюся не по своей воле, вот теперь они решили покинуть вместе Аид и немного пожить на земле.

— Что я слышу. Так и мы с Эвридикой с вами. Так хочется пожить немного, но если она станет нас преследовать, то какая это жизнь. Ты уж постарайся, дружищ

— Да с ней-то точно справлюсь, но у тебя еще Орфей враг. Ты заставил его оправдываться за то, что он якобы оглянулся, а он не оглядывался совсем

— Кто бы мог подумать, что во тьме такие страсти творятся. А ведь кажется, что тишь да гладь сплошная.

— Да во тьме все зарождается и начинается, и заканчивается тоже тут, — будет тебе известно, — услышали они голос Цербера.

— Теперь я понимаю, почему Аид не хочет тебя отпускать, ты ведь философ настоящий, красавец. С тобой и поговорить можно по душам, а как это прекрасно на самом деле.

— Не подлизывайся, красавец — это ты, а я всего лишь адский пес, немало в мире пожив-ший. Называй все своими именами и будет нам счастье.

Так Цербер показал, что он не допустит лести и обманываться не собирается и другим не даст себя обморочить тоже.

Жизнь продолжалась, и со временем она становилась все интереснее

Глава7 Явление Ахилла

Жизнь в Аиде оживилась после вторжения Аполлона, и после того, когда он отправился прочь, Адонис вместе с Эвридикой стали собираться в дорогу, но тут внезапно появился герой героев Ахилл и немного все запутал, потому что так быстро его никто тут не ждал.

Цербер всполошился:

— Какие гости и без охраны, похоже, ты хоть что-то вспомнил, иначе бы оставался в своей Долине забвения.

— Что-то вспомнил, что-то нет, но решил тебя подарит Патроклу, ему тут сильно скучно стало. А он собак любит больше, чем людей. Надеюсь, ты будешь только рад таким переменам

— Я конечно сильно рад, подарком твоему парню стать, меня никто никому не дарил прежде, пока жду Геракла можно и так сделать. Но по судьбе я Гераклу предназначен, вот хоть у Фемиды спроси, она ведает всеми нашими судьбами.

— Хватит тявкать. Пошли со мной, пока я не разозлился, как следует, — стал гнуть свою линию Ахилл, это бы взбесило любого, а Цербер прямо взбеленился даже.

— У меня были более важные дела

— А я сказал, пошли, раз я решил. Скручу и разговаривать не стану. Кусать меня бесполезно, сам знаешь, неуязвимый я. Так что остается только подчиниться.

Пес о чем-то подумал и вдруг замолчал, и позволил себя сцапать. Это удивило даже самого Ахилла, но что ему оставалось делать, ведь он сам пришел сюда и пришел именно за ним, не отказываться же теперь по дороге.

— Пусть они меня поищут, чтобы не все так просто у них было, — про себя решил он, но герою вероломному ничего говорить не стал. Да и потом, никогда не знаешь, где найдешь, а где потеряешь.

— Вот и я о том же, и Патроклу будет приятно. Все-таки ты не обычная бродячая собака, а заслуженный адский пес. Ни у кого, ни на земле, ни в аду такого больше нет, а он заслужил своей верностью такой подарок.

— А ты тут много бродячих собак видел? Их и не было сроду. Хотя, что с тобой говорить, ты же ничего не помнишь все равно, — Цербер приготовился издеваться над героем, наверное, хотел все сделать для того, чтобы тот вернул его назад без всяких разговоров.

— Пока не одной не встречал.

— Вот и не увидишь, потому что я тут единственный. Только сдается мне, что Патрокл тебе для отмазки нужен.

— Сам увидишь, тогда и лаять будешь, — довольно грубо отвечал герой ну что с него можно взять, с ним все и так носились, как с писаной торбой, вот он таким и сделался, неуязвимый, да стоит за пятку цапнуть и куда что денется, — размышлял Цербер

№№№№

Наверное, мало что можно разглядеть в темноте, а на кого —то и натолкнуться можно. Так с ними и случилось в этот раз. Перед ними появился Гектор

— Ты снова обманул меня, Ахилл. Ты говорил, что Цербера уже увели. Как же это все на тебя похоже.

— Не успели увести. И теперь еще с ног собьются, пока его искать станут. А он как-то быстро согласился идти со мной, что подозрительно, но посмотрим, что из этого выйдет.

Герой не все забыл, как могло показаться, но он еще и не так глуп был, как принято считать.

Это неприятно удивило и Гектора, и главное — Цербера.

— А подозрение падет на меня. Ты ведь никогда не любил собак, а я любил их всегда. Для этого он тебе и понадобился, а Патрокл тебя всегда прикроет. Ты и в Аиде продолжаешь мне мстить, только не пойму за что.

— Вы там о чем, герои, я что должен тут яблоком раздора у вас быть? Какая, однако интересная роль мне досталась, вот не думал даже.

— Ну а почему нет. Елена была там, ты тут.

— Обвел меня вокруг пальца, как щенка какого. Ничего, Гектор, мы с тобой еще повоюем. Они и победили потому, что не такими благородными были, и все время на шаг впереди. А про Троянского коня я вообще молчу, буду теперь троянским псом.

— Да устал я от правильного и унылого врага, вот теперь он хоть в чем-то будет виноват, а то оставался столько времени безупречным. А тебе меня не укусить, будешь со мной столько, сколько я захочу. Так что успокойтесь оба, не Аид, а я буду для вас тут главным.

Так получалось, что оба они были пленниками Ахилла. Гектор и Цербер переглянулись, словно о чем-то пытались договориться. Но договориться ли или случилось еще что-то, о чем продуманный Ахилл мог не знать и даже не догадываться.

Глава 8 Месть Цербера

В тот момент, когда Ахилл считал, что дело сделано, и он раздобыл собаку, и подставил Гектора и все у него получилось, в тот момент и появились черные всадники — это было воины Аида самого

— Велено забрать и привести к Властелину Гектора, — заявил их командир.

— Молчи и не тявкай, побудешь со мной, а он пусть там рассказывает, как тебя украл, что сотворил, и наказан за то будет, Это самое мало, что я могу для него сделать, — наклонился к Церберу Ахилл. Что он мог задумать было не понятно даже адскому псу, но он начал напряженно думать и решать, что ему делать дальше.

— Я не позволю ему издеваться над невинными, еще герой называется, такие забавы тут не пройдут

— Да хоть искусай меня, матушка так защитила, что зубы свои поломаешь. Потом не лай, что это из-за меня все случилось.

Счастливо оставаться, сбылось то, чего ты так хотел. Порадуйся пока, — услышали они голос Гектора, что-то тот не сильно огорчался из-за того, что происходило вокруг, Ахилл же почувствовал, что пошло что-то не так. Воины увели его злейшего врага, но легче ему от этого как-то не стало, было все так же тяжко на душе.

Цербер взглянул на Ахилла, как на злейшего врага своего

— Теперь понимаешь, почему вы победили? Да потому что хитрыми и беспринципными были. Про Одиссея я вообще молчу, таких еще поискать надо. А они старались воевать честно.

Мы победили, а победителей не судят, тем более адские псы, — огрызнулся Ахилл.

— Вот они как раз и судят, да еще как, — отвечал ему адский пес.

— Ты на что-то намекаешь?

— Вовсе нет. Но хорошо смеется тот, кто последним смеется.

Да не вой ты, проигрывать тоже надо уметь.

Ахилл привязал собаку покрепче и завалился спать, почувствовав страшную усталость. Он вспомнил о том, что утро вечера мудренее, и решил, что со всем разберется утром.

Цербер выл, ворчал и никак не мог успокоиться

— Герой, он думает, я не знаю про его пятку, да тут каждый щенок о том ведает, а то, что молчит до поры до времени, так всему свой срок.

Он подкрался к Ахиллу и укусил его за пятку. Тот взвыл от боли. И понял, что псу как-то удалось отвязаться, не прочной оказалась его удавка.

Прощай тюремщик мой, некогда мне тут с тобой развлекаться, надо еще Гектора освободить. Никто не должен страдать из-за того, что он не совершал. Адский пес всегда оставался борцом за справедливость.

Глава 9 Аид и Цербер

Цербер благополучно, хотя и с опозданием вернулся в свои чертоги, и стал выяснять, что с Гектором и как его вырвать из рук Аида

— И где тебя интересно носило, дорогой мой? — стал пытать пса Аид

— Да как носило, меня твой Ахилл обозревший стащил и спрятал, не за это ли ты Гектора запер в темницу?

Прям так и Ахилл, ты ври да не завирайся, все говорят, что это был Гектор. А ты решил героя подставить?

— А он благородно молчит, как я его понимаю. Не о чем не просит, не оправдывается, вот это настоящий герой, а не то, что тот орел с покусанной пяткой. Спроси лучше, кто его покусал.

— Но как же ты от Ахилла сбежал? он, как был, так и остается неуязвимым

— А ты про пятку его конечно ничего не знал и не ведал? Аид

— Про какую пятку? Что там за история? Откуда мне ее было знать? — возмущался властелин Тьмы

— Вот что значит, когда плохо слушаешь истории. Фетида его за пятку держала, когда закаляла. И она осталась уязвимой, естественно. Вот я и вцепился в нее, ну чтобы, ему пришлось меня отпустить. Хотя только так он в первый раз ощутил, что такое боль, и очумел совсем.

№№№№

И снова перед ними появился Гермес, в последнее время он что-то к ним зачастил.

Во второй, — как —то неопределенно бросил он

— Что во второй? Тявкнул Цербер

— Боль ощутил во второй, в первый раз, когда стрелу в него Парис выпустил, он тоже знал эту страшную тайну, не ты один.

— Ну да, ты как всегда прав, мой друг

— Ну все знают, кроме меня, конечно. А я как темным был, так и остался, — насмешливо сокрушался Аид

А тебе и не надо так много знать, тогда нам с твоим псом делать нечего будет, — стал утешать его Вестник.

— Вы мне зубы —то не заговаривайте, Гектора освобождать давно надо, засиделся он тут у вас.

— А что ты так за него —то заступаешься?

— Не люблю, когда страдают обманутые и невинные.

Аид обратился к своим воинам

Освободите Троянского царевича и приведите сюда, а то пес мой мне покоя не даст, тоже кусать начнёт, а я не такой неуязвимы, как сын Фетиды, меня никто не закалял в Стиксе, хотя могли бы.

— Не начну, ты мой властелин все-таки. Как я могу тебя кусать?

— Зевс отца родного сверг, и по миру скитаться пустил, а ты только мой пес. Хотя единственный и невредимый, вот как я без тебя останусь, интересно.

— Нам с тобой надо друг от друга отдохнуть, оберегать друг друга, Властелин

И таким милым показался в тот миг адский пес, что Аид усмехнулся и покачал головой. Ну как можно Цербера не любить и считать чудовищем, его надо просто хорошо знать

Глава 10 Появляется освобожденный Гектор

Цербер сделал доброе дело, он смог убедить Бога Тьмы в том, что Гектор ни в чем не виноват, что Ахилл его и тут тоже изящно так подставил, и снова вышел сухим из воды. Вот только недолго для него музыка играла, пока Цербер был рядом и все расставлял по своим местам. А теперь в полумраке они приветствовали Гектора

— А вот и герой наш появился, безупречный, если верить моему псу., — услышали они голос Аида

— Это почему интересно так называешь? — то ли удивился, то ли возмутился Гектор.

— Но ты же ни слова не сказал, что Цербера не воровал, ни звука я от тебя не услышал, готов был страдать из-за врага своего.

— А почему я оправдываться должен, не царское это дело. Да и разнообразие хоть какое-то. В твоей долине Забвения скука смертная. А тут все вокруг меня вертеться начинает, уже приятно. Нам ведь здесь вечно оставаться, так что недалекий Ахилл даже не понимает, что он для меня доброе дело делает.

Эти слова сильно разозлили Аида

— А вы сюда не веселиться прошли. Там проиграли, что здесь хотите, у меня и победители не жалуются на свою участь, а вам тем паче нечего.

— Ахилла заберете сюда? — поинтересовался Гектор

— А на кой он мне сдался, пес освободился, укусил его за ту самую пятку. Вот и пусть там остается. Подумает хорошенько, как вести себя дальше. Это он царю Микен позарез нужен был, а совсем не мне, — напомнил царевичу Аид,

— Пусть остается? А где же справедливость, — возмутился сын Приама.

Ты водички забвения попей, так легче станет, — услышал герой насмешливый лай Цербера.

— Да не хочу я той самой водички, и не заставишь ты меня пить ее. Надо помнить, все и хорошее, и дурное, а пока я помню — я вечен.

Если бы Гектора спросили, откуда он знает эту фразу, он бы не смог на этот вопрос ответить, вот просто знал и все, и она жила в его душе. Он и сам не догадывался насколько красноречив тут становился.

— Вон оно как оказывается, ты не перестаёшь нас удивлять. Хороший бы царь у Трои был, если бы не Елена и царь Микен. Может здесь подземную Трою создадим, и ты будешь править, наверстаешь упущенное? — спрашивал Аид у освобожденного героя.

— Если бы Приам ребенка не выбросил, ты хотел сказать, в этом все и состоит, — подсказал Цербер, проявив странную осведомленность в том, что творилось вокруг.

— У моей собаки всегда есть собственное мнение, я не подозревал, что он так много знает, — бормотал Аид, кажется он и правда был удивлен.

— Ну ты напрасно так, про песика, никогда нельзя судить по внешности, — посетовал Гермес. Ему хотелось поговорить с дядюшкой, но тот казался не слишком разговорчивым.

Цербер отправился проводить Гектора, он знал, что тот очень любит собак всех без разбора — значит своя душа, родная. И потом он так много в него вложил, что отпускать его одного совсем не хотелось. Оказывается, Цербер умел быть и верным псом, кроме всего прочего.

У Аида больше выбора не было, ему надо было поговорить с Вестником

— Вот кто бы мог подумать, что у меня такая собака. Сколько веков его знаю, а все не перестает удивлять. А вы тут кричите: чудовище, чудовище, да сравни хотя бы с богом войны, кто из них настоящее чудовище

Говорят, что собака на хозяина похожа, тем более, когда вы столько времени вместе, — загадочно усмехнулся Гермес, похвалил ли он дядюшку или обругал и сам понять не мог. Об этом же спросил и проницательный Аид:

— Не пойму, ты похвалил или обругал?

— А считай, как знаешь, но пес классный, уж поверь на слово. В нем, как в зеркале каждый из нас отражается. И порой зеркало это очень неприятную картину нам являет

— Значит все-таки похвалил и то ладно, а то от вас дождешься. Зевса хвалите из лести и подхалимства, а мы бедные и несчастные, только и хотим услышать что-то этакое, да где там. Во тьме не только тени, но даже люди неразличимы становятся.

Герме ничего на это не ответил, он и так задержался тут, надо было спешить на свои небеса. А то по закону подлости, потеряют и искать начнут, всем достанется и невинным, и виноватым. Зевс вовсе не был похож на пребывавшего во тьме Аида, громы и молнии так и мелькали в его руках.

Глава 11 Персефона и Цербер

Тем временем закончился срок пребывания на земле Персефоны, и она должна была вернуться во тьму.

Иногда ей очень не хотелось покидать землю, порой она уходила с радостью, соскучившись по подземному миру. И самое главное, когда у тебя нет выбора, то какая разница, чего тебе самой хочется в данный момент, иди туда, куда должно и пусть все будет хорошо.

Первым, кто ее встретил, как и когда-то, был верный Цербер, и это ее тоже обрадовало.

— А вот и наш песик, сто лет с тобой не виделись. И что же ты интересно сдал Ахилла. Парню и без того тут хуже, чем всем остальным. А ты ему такую свинью подложил, — стала выговаривать псу Персефона.

— Зато спас Гектора, зачем его напрасно обвинять было. Вот уйду я от вас, как только Геракл появится, не умеете вы ценить верность и преданность.

— Заговорил, смотри- ка, уйдет он. Могу сказать по себе, все, кто уходят, возвращаются назад, как миленькие. Наша участь уходить и возвращаться, усвой это хорошенько, а потом пугать будешь.

— Может ты и права, только это проверить еще надо, а вдруг мне там так понравится, что и возвращаться не захочется. И тогда я как-нибудь так все устрою, чтобы на земле остаться, остров у Посейдона куча, буду жить и не тужить на одном из них подальше от вас всех.

— У каждого есть Родина — твоя — Аид, и никакой нормальный бог, человек или пес от родины никогда не отказывается. А ты не самый глупый, философом в темноте сделался.

— Может ты и права, как говорит Аид — поживем — увидим

— Ты и не представляешь, как мир света грозен и коварен, там негде спрятаться, особенно тем, кто привык к темноте, ты прибежишь назад, как миленький.

— А это мы еще посмотрим.

— Ты еще там не был, а уже половину из них против себя смог настроить. А пробудешь годик другой, не сосчитаешь всех врагов, которые у тебя появятся тогда.

Пока они так мирно беседовали, пробудился Тезей, голос богини и пса заставили его вернуться в реальность и послушать, о чем они там говорят

— Ничего, Аид успеет без тебя соскучиться, еще больше любить станет. Ведь ни у каждого такой пес, как ты есть.

— А если я без него соскучиться не успею? — спросил у проснувшегося Цербер.

— Будешь, как Сизиф от него убегать наперегонки с ним.

— Мы еще и не простились, а уже думаем, что и как будет потом. Всему свой срок, как будет, так и будет.

— Ты во тьме самый главный философ у нас, как я погляжу

— А что тут еще делать? Только философствовать и остается.

— Что-то не хочется мне туда возвращаться. Но без тебя тут скучно будет оставаться. Они все какие —то темные и пасмурные больно, только спать и остается, сны бывают радужные и красивые, а реальность — тьма да тьма кругом. Придется все-таки идти.

— Да прогуляйся, разомнись, а сюда всегда успеется, Пекло от нас никуда не денется. Зато будет что вспомнить.

Глава 12 Гермес и Геракл

А между тем, Геракл совершил все свои подвиги, какие только у него были, и остался один последний, но самый адский из подвигов. Об этом вестник и хотел с ним поговорить, рассказать, что да как ему придется делать на этот раз.

— Гермес, братец мой, — усмехнулся Геракл, — ты пришел сказать, что покой мне только снится, и снова надо собираться в дорогу, — приветствовал Вестника герой героев. Кстати, он уже тогда таким и был.

— Да, брат мой, пришел я сказать тебе, что остался у тебя последний подвиг. Но самый тяжкий и адский.

— А что так торжественно? Что таится за этими твоими словами? — стал допытываться Геракл, до сих пор все было значительно проще и легче, но он понимал, что по мере убывания подвигов, они должны были становиться все сильнее и сложнее.

Ты сам понимаешь, что последний подвиг самый тяжелый будет, вот и захотелось мне о нем с тобой поговорить.

— И что же вы с Герой придумали на этот раз? Боюсь даже услышать, что там такое будет. Но говори, все равно ведь расскажешь, друг ты мой любезный.

— Ты должен добыть Цербера. А для этого, сам понимаешь, сначала в Аид спуститься надо. Да и сам зверь не подарок. Но это ты сам еще увидишь, что рассказывать —то. С разными людьми он ведет себя по-разному. Уж если кого наш Цербер полюбит, так прекраснее друга и не найти, ну а если нет, тогда, сам увидишь, что будет тогда. Одно скажу, что хотя и вырос он в темноте, но псина правильна и вполне приличная оказалась. Мне он нравится, хотя, что греха таить, понравился не сразу, но я его начал понимать, и тогда дело пошло на лад.

— Не бывает животных страшнее некоторых людей, это я успел усвоить. И он только внешне страшен, а в душе скорее добрый и славный, думаю, мы подружимся.

— Особенно если он доберется до Геры и укусит ее, — ты это хотел сказать? Отомстить —то ей все равно не мешало бы, за все, что она творит.

— А вот это совсем не обязательно, да и не станет он этого делать наверняка. Гера не только богиня, но и женщина, зачем же ее кусать-то?

— Аполлона он уже кусал, ты будь осторожен, а то тоже чудовищем станешь. Наверняка слюна у него ядовитая, чудовище все-таки, тут расслабляться не стоит.

— Мне ли Цербера бояться, когда и Гера, и царь глупый все время рядом. Собачка значительно лучше людей. Она знает, кого кусать. А по твоим рассказам, так я его уже и полюбить успел.

— Вон как ты заговорил, кто бы мог подумать. Ну, тем интереснее будет тебе этот подвиг совершать.

И так уж получилось, что Цербер в своем Аиде слышал весь этот разговор от начала до конца. Слушал он внимательно и заинтересованно, и прямо по ходу делал свои выводы.

— Наконец-то у меня будет настоящий герой, а не только унылый Аид и все эти вестники странные, или спящий Афинский царь, которого успеешь разбудить, а он уже и засыпает снова.

Тезей услышал рычание Цербера, и имя свое услышал тоже, и страшно возмутился:

— Мне бы твои проблемы, я знаю, что он меня освободит, но хочется ли мне этого? Я так привык тут в покое оставаться, а там надо куда-то идти, что-то делать, это в молодости море было по колено, а теперь все вовсе не так распрекрасно.

— Но там Медея, = схватился пес за чародейку, как за последнюю соломинку.

— Вот этого я и боюсь, она слишком много от меня хочет, смогу ли я ей это дать, вот в чем вопрос.

— Медею бояться, на землю не ходить, — заявил Цербер и отстал от полусонного героя.

Он вилял хвостом и ждал появления Геракла — вот где свет и жизнь, вот там и порезвиться можно от души

Глава 13 Геракл в Аиде

Чтобы побыстрее распрощаться с Герой и всеми ее царями и вестниками, хотя с Гермесом прощаться не особо хотелось, Геракл заспешил в Аид. Жизнь так коротка, надо было и для себя немного пожить, не все же других развлекать.

До аидовых врат он добрался без труда и происшествий разных и перевел дыхание. И перед ним тут же нарисовался Цербер, который и сам на себя не был похож.

— Ну вот, кажется добрался до ваших врат, а что это ты такой тихий да смирный, разве таким бывает адский пес?

— Откуда тебе знать, каким он бывает? Я вот героев тоже иначе себе представлял, ты какой —то неправильный герой, — в тон ему отвечал тот.

— Да просто много слышал про твою свирепость, огонь из пасти и все такое прочее. Но врут, наверное, рассказчики

Ничего они не врут. Я мог бы тебя укусить, но не стану, Тезей так ждал тебя, что не стоит его разочаровывать. И мне прогуляться не вредно. Раз Гера меня так видеть хочет, нельзя же даме отказывать, потому я присмирел немного, а того ты тоже увидишь, если плохо себя будешь вести, — пообещал Цербер.

— Говорят, ты Ахилл за пятку укусил.

— Правильно говорят, все по делу, не будет сдавать тех, кого не надо. Иди к Властелину, расскажи все сам, а то в гневе он значительно страшнее меня, уж поверь на слово. А ждать героев он не любит, даже меня ругает, если где-то задерживаюсь. Стараюсь его не сердить и тебе не советую.

— Верю, верю, но ты далеко не пропадай, нам с тобой еще назад идти. Что-то мне здесь задерживаться не хочется, раньше уйдем, раньше вернешься в свою тьму кромешную.

Геракл поспешил к трону Властелина тьмы, а Цербер остался там сидеть, только проводил его долгим взглядом.

— Я же говорил, что он нормальный. Хотя бы из всех, кого тут встречал, мой герой точно лучшим будет. С таким и на свет отправиться не страшно. Эх, погуляем от всей души. Тезей, ты просыпайся, давай, за тобой пришли

— Это за тобой пришли. А я не хочу лишь дополнительным бонусом для вас обоих быть. И к Медее мне совсем не хочется, если честно.

— И за мной тоже, я и не спорю. Но ты все-таки собирайся, хватит тут сидеть без дела. А без меня и совсем в камень превратишься, потом тебя не добудишься.

— Да собрался я уже, собрался, а ты раскомандовался тут

— Ну должен быть кто-то в доме хозяин, и ты еще не заметил, что это буду я? Привыкай, дружище, больше все равно некому.

— Хоть я и спал, но как я мог такого не заметить? Не заметишь, себе дороже будет.

— Вот и лады. Меняем срочно нашу жизнь

Тезей оторвался от камня, к которому он был почти прикован, огляделся по сторонам, ничего он там не разглядел, но понял, что Цербер не шутит, жизнь и ему тоже придется менять, и чем быстрее, тем лучше

Глава 14 Персефона и Геракл

А между тем Геракл шел на свет факела, и пожалел, что пса с собой не захватил. Изнутри тронный зал Аида оказался значительно больше, чем мог показаться снаружи. И все-таки он дошел, ведь кто ищет, тот найдет, кто хочет тот дойдет. Но взор его упал на Персефону, потому то она сидела ближе к тому факелу, а сам Аид предпочитал оставаться в тени.

— Ну вот и ты к нам явился, герой героев, как тебе тут у нас показалось? — спрашивала богиня тьмы и неверная жена Аида.

— Да нормально показалось, темновато правда, да с этим уж ничего не поделать, где-то должно быть темно. Зато отсюда, я так понимаю все и начинается, как оценить свет, если не видел вашей тьмы?

Герою хотелось быть вежливым, ведь в Аид со своим уставом ходить точно не стоило.

— На свете я тебе не понравилась, может здесь понравлюсь больше, — напомнила она о каком-то эпизоде, который вылетел у него из головы, а может она просто хотела проверить его на прочность?

— Да почему это тебя так задевает, мне вообще мало кто нравится в этом мире, и почему я должен нравиться всем, странные вы какие-то тут.

— Если бы ты тут подольше побыл, то понял бы, о чем речь. Но ты только на миг заглянул, как я понимаю. И без любимой нашей Геры тут тоже не обошлось.

— Не хочу я быть тут дольше, не хочу и все. Отдайте собаку, Тезея отдайте и попрощаемся. Ты прости меня, сестрица, у меня и с Герой забот полон рот, а двоих я вас не потяну точно. Одно только утешает, что совсем скоро простимся мы с нею, надеюсь навсегда.

Все это время Аид наблюдал за ними молча из своей тени. Он всегда был немногословен, а сейчас прям приходилось за словом в карман лезть, а ему так не хотелось предпринимать такие усилия.

— Да, уж чем меньше мы богиню любим, тем легче ей нравимся. А мы-то стараемся, в лепешку расшибаемся, а оказывается, надо просто показать, что равнодушны и дело сделано, — размышлял он, понимая, что допустил какие-то страшные ошибки в отношениях с любимой женой. Но откуда ему было знать такие тонкости, он и жизни —то не видел, ни с кем по душам не разговаривал, он просто не хотел быть таким как Зевс, и бежать за каждой девицей. Но оказывается ни за кем не бежать, в этом тоже мало хорошего.

Эрида появилась как всегда неожиданно не только для Геракла, но и для Аида тоже. Они вздрогнули от ее низкого голоса и переглянулись

— Жизнь тем и хороша, что всегда и везде бывает по-разному. Собаку — то ему отдашь? Не жалко с песиком расставаться, я помнится, просила, мне его ты не дал, а теперь?

— Ну а как же, куда она денется, не заметила, что ко мне все рано или поздно возвращаются, и песик вернется.

— Конечно, вернется, вопрос только когда это случится. А может быть это будет не скоро

Эрида исчезла, куда она делась, никто не знал, но никто этим особо не интересовался, пропала — и хорошо.

Глава 15 Аид выходит из тени

Аид понял, что ему не стоит больше прятаться, все-таки находится он у себя дома, и зачем это ему нужно? Да и Геракл шел к нему, а не к кому-то другому, так что надо выходит из кромешной тьмы, к какому-то подобию света.

— А вот и долгожданный гость пожаловал, явился не запылился, как Эрида говорит.

— Не поминал бы ты ее лучше, нам ее только и не хватало, — попросила его Персефона. Аид только улыбнулся в темноте, но никто бы не смог разглядеть его улыбку.

— Ладно, Эриду ждать не стану, вы с ней без меня разбирайтесь, мне и Геры для полного счастья хватает, — отвечал богам Геракл, и чувствовал он себя тут довольно свободно. Просто боги не ведали, что таким он был всегда, и на Олимпе, и в царстве Посейдона, когда там оказывался

А ты бы Геру не поминал. Эриду я как-нибудь вынесу, а вот ее никак, даже не надейся.

— Вот к твоей сестре мне, и пора отправляться, вместе с собакой, сам знаешь, Гера долго ждать не любит. А понадобился ей песик и ждет его не дождётся

— Ты долго там моего песика не задерживай, погуляет и пусть назад возвращается, и чем быстрее, тем лучше. Только при таком условии я его туда и отправить могу.

Все услышали, как Цербер тихонько поскуливал рядом, но молчал, так что и не поймешь, чего же ему хотелось на самом деле, то ли остаться, что было невозможно, то ли уйти поскорее

А что с собакой нашей, не выдержала Персефона, — Он вообще какой-то тихий стал, как только Геракл появился, прямо не узнать.

Приучаю вас к тишине, а то привыкли под мой лай жить, как будто, так и надо.

— Вот и голос у него прорезался снова, а то прямо заскучали без него, — усмехнулся Аид.

Геракл решил, что ему тоже надо что-то сказать в свое оправдание.

— Я и вовсе бы его не забирал, но он такой славный. Да и подвиг мне поможет совершить, надо с этим давно покончить, для себя пожить. Жизнь на самом деле так коротка.

В темноте раздался голос Гермеса.

— Он очень влюбчивый и приветливый на самом деле, так что ты его сильно не приручай. Ведь и его друга Тезея тебе уводить надо с собой.

— Говорили, что самый трудный подвиг, а все идет как по маслу, что тут не так интересно?

— Задание это с подвохом, вероятно. Цербер захочет остаться с тобой, но ты должен вернуть его обратно, вот в этом суть. Сделать это будет вовсе не так просто. Да и еще, Эрида тебе будет мешать, но зато Геката поможет, если совсем туго будет, объяснял ему все, что творилось Вестник

А тут и Геката возникла, их там было вовсе не так мало, в темноте, как выяснилось.

— Не делай из Аида главного врага, у него есть только Персефона и пес, и он ими очень дорожит, — говорила Геката.

— Ну что вы все так волнуетесь, ничего с ним не случится, он вернется цел и невредим, я о том позабочусь. Мне не хотелось бы за него отвечать, а ты сама говоришь, что Цербер не слишком дружелюбный, скольких он уже покусать успел.

— Я исправлюсь, я буду дружелюбным, и кусать больше никого не стану, честное собачье слово, — прорычал Цербер, — тебе бояться нечего, все будет ладом.

И все, кто слышал его — поверили, ну разве может лгать такой серьезный, брутальный пес, да еще в чертогах бога тьмы.

Глава 16 Тезей и Геракл в лабиринте Аида

Прямо из тронного зала Геракл отправился к Тезею, и хотя пока разглядеть его было не так просто, но он постарался. Конечно при свете он будет выглядеть иначе, но когда это будет, а здесь надо было познакомиться с бывшим Афинским царем немного поближе. Геракл не скрывал своего разочарования

— Что-то ты совсем там засиделся, пора подниматься и шевелись быстрее, а то мы так тут и останемся, а я соскучился без света, да и без всех старых знакомых, даже без Геры, — признался герой героев.

Тезей не разделял его радости и оптимизма, на него снова нахлынуло глубокое уныние:

— Ты там не был —то всего ничего, а я целую вечность и не сильно соскучился.

Наверное, ему не понравилось то, что молодой да ранний пытается понукать и в грош не ставить царя, пусть и бывшего, никакого почтения к старости.

— Ты просто забыл, как такое бывает, но вспомнишь, обязательно вспомнишь, пройдет лишь немного времени, — Геракл старался сменить гнев на милость, его учили быть повежливее со стариками, ведь они тоже в свое время давали жару, но поизносились немного.

— А может, и не вспомню вовсе, но идти все равно надо, раз уж ты постарался. Хотя, если бы я там оставался навсегда, то и тут не было бы большой беды.

Видя, что доброту Тезей принимает за слабость, Цербер решил вмешаться:

— Да он просто обленился окончательно, сколько я не пытался его кусать и будить, ничего не получалось, совсем. А тут такая напряженка. Подожди, нам его еще на себе тащить придется, когда он совсем притомится. Ведь вся его удаль, как и силы давно в прошлом, взглянула бы на него Медея, в обморок бы упала, и не откачали потом.

Цербер произносил очень обидные слова, но царь кажется и не слышал всего, что говорилось.

— Надеюсь, не успеет, мы уже практически и пришли, вот он вход в царство тьмы, а там дальше свет будет.

— И то хорошо, я думал, что мы тут навсегда останемся. Да еще с этим царем, который и ногами едва перебирает, — облегченно вздохнул Цербер, — все оказалось в реальности не так страшно, как он думал.

Геракл купался в свете и восторженно молчал, помятый Тезей, на которого без слез и не глянешь, хмурился и жмурился, и готов был броситься обратно во тьму, но только грозный вид пса его и останавливал. Но надо было решить, что же им делать дальше.

Конечно, решение надо было принимать Гераклу, что и не говори, он тут был главный, но его пришлось разбудить и вернуть к реальности. Сам он возвращаться никак не желал. Тогда снова заговорил Тезей.

— Что-то мне пока совсем не хочется с вами расставаться, друзья мои, и в Афины отправляться тоже не хочется. Вы уж меня не бросайте. Мир-то изменился, от того, в котором я царил, и следа больше не осталось, а новый мне с каждой минутой нравится все меньше.

— И что ты предлагаешь? — осторожно спросил Геракл.

— А не обернуться ли мне зверем лютым и не побыть ли с вами еще какое-то время?

Геракл посмотрел на Цербера, а тот произнес насмешливо:

— Он так и хочет, чтобы я за ним присматривал, один оставаться никак не может, как он царствовал в Афинах, не понимаю. Царь нас самоварный совсем никуда не годится.

— Да присматривать надо не за ним, а за теми, кто будут рядом, особенно за теми девицами, которые к нему липнут со всех сторон, вот это настоящая беда. И что только они в нем находили и до сих пор находят, ума не приложу.

Тезей тяжело вздохнул, понимая, что Геракл знает его без пяти минут час, а уже попал в самую точку. Какой он однако проницательный, а сам Тезей никак не мог понять природу своих страхов и страданий.

— Мне от них видно никуда не деться, но это не моя вина, а моя беда, скорее всего.

Цербер размышлял о своем:

— А когда делаешь доброе дело, оно всегда так и бывает, стоит только начать, и печали твои сразу умножатся во много раз. Но бросать его, наверное, и правда не стоит. Мы ж отвечаем за тех, кого приручили.

На том они и порешили, пусть Тезей пока идет с ними, а там судьба и время все по своим местам сами и расставят.

Глава 17 Зевс, Гера на пиру, появляется Аид

Пока во тьме герои искали выход и решали. Что им делать дальше, на Олимпе продолжался пир, как и обычно там бывало, и в очередной раз там появился Аид. Гул затих, Зевс уставился на брата удивленно.

— Что-то ты к нам зачастил, братец, еще что-то такое случилось в твоем темном царстве?

— Он там совсем один остался, вот и скучно ему совсем. Даже спящего Тезея и адского пса Геракл вывел на белый свет. А с тенями много не побеседуешь.

Аид обратился к Гере, гадая, откуда такие перемены с ней случились вдруг, в этом таился какой-то подвох.

— Сестрица моя милая, а кто интересно потребовал привести на землю мою собаку, не ты ли? Последнего верного друга решила меня лишить?

— Я, и не отпираюсь, но я была уверена, что он тут же сбежит назад. Ведь он был так привязан к тебе, столько веков рядом. Ты же знаешь, что в разлуке все теплые чувства и проявляются.

Гера умела выкрутилась из сложной ситуации, но Аид не отступал, слишком давно и слишком хорошо они знали друг друга.

— Я тоже так думал. Но одно дело думать, а на деле все по-другому оказалось. Делай, что хочешь, а Цербер должен вернуться домой. И чем быстрее, тем луче. Тебе все это исправлять придется.

— Где-то я это уже слышал, не так ли было и с Персефоной? — вмешался в происходящее Зевс

— Но разве там мы не смогли договориться? И хотя хотелось бы большего, но я смирился с этим, а теперь вы оба и ухом не ведете, чтобы все вернулось на круги своя. А моя собачка милая снова была со мной. Особенно когда Персефона к вам на землю возвращается.

Аид готов был взорваться от гнева, и это становилось опасно, очень опасно для всех, ведь он все еще оставался на Олимпе.

— Да мы и не думали, что ты заметил пропажу, никуда твой Цербер не денется, он привязан к Гераклу, но жизнь того коротка. У тебя вечность впереди, мог бы и подождать. А Гераклу я за труды его тяжкие такой вот подарочек сделала.

В голосе верховной богини появились какие-то нотки нежности и даже мольбы.

— Ничего я ждать не стану, мне нужна моя собака, и я не стану вас предупреждать дважды, — вспылил Аид.

Странно, что они все его не понимали, и не хотели войти в его положение. Но почему ему придется их упрашивать, чтобы вернуть свое?

— Да, ладно ты, сказал и успокойся, мы что-то придумаем, я тебе обещаю, — и столько великодушия, смешанного с высокомерием, было в ее душе, что диву даешься.

— Вот это уже другой разговор, и не тяни с исполнением своего обещания, пока я еще не разозлился по-настоящему.

Гера повернулась к Зевсу, как только Аид исчез. Ее очень обидело и даже удивило то, что муж ее не собирался за нее заступиться, словно он уже и не был верховным богом.

Но говорить она ничего не стала, ушел братец — и скатертью дорога. Оставалось только придумать, как поскорее можно было вернуть собаку во тьму.

Глава 18 Снова в Аиде. Появляется Геката

А между тем, Аид вернулся в свои владения, на небесах и земле ему оставаться не хотелось. Можно было конечно, навестить Посейдона, с которым они давненько не виделись, но он предпочел вернуться в свой мир, где никого или почти никого из богов и зверей не осталось.

Но на этот раз один он не остался, за ним последовала Геката. Ей хотелось поговорить и как-то украсить тьму, в которую погружался мрачный бог, не находивший себе места ни в каком другом мире.

— Гляжу, ты тоже на небесах был, и как мы с тобой разминулись, интересно

— Небеса большие, дорог много. Я вон собаку свою найти не могу, а ты хочешь, чтобы я тебя заметил. Ты же всегда и везде неуловимая, и незримая.

— А у тебя и чувство юмора осталось все еще, это прекрасно

— А что еще остается, если собаку мою и ту увели коварные братья и сестры, только шутить и остается, больше делать все равно нечего. Вот скажи мне, колдунья, зачем им мой пес?

— Ну не они одни во всем виноваты, твой пес самостоятельное создание, он сам за себя отвечает. Если бы не захотел, никуда бы они его увести не могли, разве не так?

— Предатель он, сколько я его кормил и ублажал, а в ответ одно только предательство. Какой-то герой поманил, а он и побежал без оглядки.

— Забудь про Цербера, отпусти его, ему там хорошо, сколько он с тобой маялся, хватит. А когда он узнает, что ты отпустил, сам заявится, это ведь закон жизни.

— Словно у меня есть выбор, так и придется поступить, а что еще остается бедном старшему брату, когда этим миром младшие правят.

— Я была там, где они с Гераклом и оборотнем путешествуют, веселая у них компания.

— А оборотня где нашли, кто там с ним? — живо поинтересовался Аид, вечер перестал быть томным.

— Да у тебя и нашли. Тезей решил, что он тоже не пойдет своей дорогой, а с ними останется, Геракл умеет людей на свою сторону привлекать. Вот и решил он спрятаться за чужой личиной, так оборотнем и сделался, хитрец. Хотя он всегда таким был, не в первый раз ему.

— Тезея только он и привлек, но добром это не закончится, от Афинского царя только беды всем. Ни одну жену не смог он счастливой сделать, никто с ним рядом не был спокоен. Но он не унимается, не останавливается, вот и Гераклу вызов бросил, мало у того своих бед.

— Тут ты прав, только Геракла невинная девица погубит, а не пес и не Тезей, такая у него судьба.

Аид не стал выяснять, какая девица, как она его погубит, он вспомнил о том, что когда меньше знаешь, то крепче спишь, и решил поспать немного после всех утомительных путешествий. На небеса бывает так же трудно подняться, как и спуститься в Пекло, он-то это знал прекрасно.

Глава19 Геракл, Тезей и Цербер

А что же наша троица, как там они по земле —то в это время перебирались? Ведь это отдельная история. Никто из богов и героев, даже Аид, не наделал столько шуму, как они в тот момент, когда вышли из лабиринтов Пекла на белый свет.

Тезей вдруг окончательно проснулся, и вспомнил о том, что было у них тут важное дело.

— Ты вроде как жениться собрался, в какой это раз. А за чем дело стало? — поинтересовался Афинский царь.

— Да поменьше твоего будет, но не виноват я, что с моими женами вечно что-то случается. Гера не дремлет, то ли ревнует, то ли просто решила меня холостым оставит.

— Думаешь с этой ничего не случится? Ты бы не кликал беду заранее, может так она и не явится.

Ну когда-то же мне должно повезти, — размышлял Герой, тем более подвиги закончились, больше я им ничего и не должен.

— Не в этот раз, — протяжно взвыл Цербер, это он теперь привлекал все темные и страшные силы.

— Вот и пес про то же самое, а он точно тебе зла не желает, — почти торжественно заявил Тезей, ему нравилось, когда кто-то с ним соглашался.

— Договорились оба, но не могу я нарушить обещание, данное в Аиде ее отцу, сказал женюсь, значит женюсь.

— Я вот никаких обещаний не давал, а все то же самое, так что женись, куда деваться. А то будешь вот так по миру шататься, ни кола, ни двора, ни детей, ни внуков, — Тезей почувствовал боль и грусть от которой никак не мог теперь избавиться.

— Не ной только, не так уж тебе и плохо без детей и без внуков. А если бы и правда было плохо, так давно бы ими обзавелся.

— Не плохо, согласен, с ними столько мороки. Но было бы кому свой мир оставить, хотя какой мир, нет у меня и мира тоже давно. Это я просто прошлым жить продолжаю напрасно.

Но Геракл решил с песиком поговорить, что ему с Тезея взять теперь, а тут собака всем нужная.

— Там твой старый хозяин перессорился, едва Геката его назад увела

— И не уговаривай, с тобой побуду, тебе я пока нужнее, чем ему. А туда всегда успею. Вернусь только, он про меня сразу и позабудет в первый раз что ли такое случается.

— Вот Геката примерно так и сказала ему, что со мной ты только миг один, а с ним навсегда останешься. Но тебе ли не знать, не ведать, как он упрям, сладу с ним никакого нет.

— Геката всегда была умнее всех, хотя во тьме родилась и там и жить продолжает. Покуролесим немного, а там и видно будет что и к чему.

И они снова двинулись в путь, Аид судя по всему еще не скоро найдет своего пса. Но надо ведь и им на какое-то время друг от друга отдохнуть, не все же вместе оставаться.

Глава 20 Геракл, Цербер и Тезей сватаются

История о том, что Геракл обещал жениться на Данияре была известна всем, и теперь герою уже не отвертеться. Чтобы не затягивать время они туда и отправились прямым ходом. Добрались довольно быстро, хотя сильно не торопились, просто путь оказался не дальним.

— Ну вот и добрались до невестушки нашей, как бы нам с ней вместе не пропасть, — заскулил Цербер. Но его уныние не передалось спутникам.

— Не тявкай, не притягивай дурные мысли, они сбываются, — огрызнулся Тезей, и Цербер замолчал, а то потом обвинят во всем, а оно ему надо?

Но обида была сильна, и он все-таки решил ответить царю.

— Тебе ли этого не знать, бывший царь Афин, но не буду, прислушаюсь к тебе на этот раз

— Если даже вы договорились, то все у нас будет хорошо, — пытался иъх успокоить герой.

— Мы не договорились, — буркнул Тезей.

— Это временное перемирие, не обольщайся, — ставил свое слово и Цербер.

— Ну все-таки, пора уже невесте показаться

— Какой ты нетерпеливый, потом будешь бежать без оглядки, — пес почувствовал себя настоящим пророком, хотя и знал, какой плачевной оказалась участь Кассандры.

— Если сможешь убежать, конечно

— Весело в сами, один бы я от скуки помер, — отбивался от спутников Геракл, но они его не слушали, каждый стоял на своем.

— Так на то мы с тобой, ты спас нас, а мы, глядишь и тебя спасем тоже однажды, — пообещал Тезей, хотя все знали, что никогда и никого он не спасал, а если и пытался спасти Елену Прекрасную, то стало все еще хуже потом, спаситель из него не удался.

— Если получится спасти, — напомнил царю пес.

Но больше они ничего сказать не успели, потому что появилась Данияра и весело улыбнулась — она дождалась своего жениха, своего героя, которого видела в первый раз, но была почти счастлива, ведь это был не кто-то там неизвестный, а сам Геракл. И ее не волновало то, что стало с его женами и детьми. Девица была убеждена в том, что с ней ничего такого точно случиться не может.

Пока невеста была в лучшем наряде и сияла от счастья.

— Как долго я тебя ждала, — повернулась она к Тезею, — Но теперь все будет хорошо.

— Не меня, голубушка, ты Геракла ждала, а я просто прогуляться с ним вышел

Царь Афин до того смутился, что отошел в сторону, Цербер настороженно зарычал. Все так хорошо начиналось, но сразу видно, что-то пошло не так.

№№№№

Геракл, не раздумывая, бросился защищать свою невесту. А что еще ему оставалось?

— Не сердись, она нас никогда прежде не видела, вот и перепутала немного

— Это плохой знак, что между тобой и бывшим царем общего, как небо и земля, — не отступал и не сдавался Цербер, он не был настроен так благодушно, милый пес снова стал превращаться в чудовище.

— Ты смущаясь девицу, умерь свой пыл немного.

— Будет хуже, если я ее пугать начну. Но еще не вечер, может и не начну, — примирительно отвечал он.

Тезей решил вмешаться, отвел его в сторону.

— Да угомонись ты, пусть они поговорят немного, может все и наладится, это же было только с первого взгляда.

— Но первой впечатление бывает самым правильным, — топнул лапой Цербер, словно перед ним и не царь, хоть и бывший, а какой —то холоп стоял.

— Сама не понимаю, как я вас могла перепутать. Это чья-то злая шутка, ты не сердись на меня.

— Теперь больше не перепутаешь, все будет хорошо.

— Не зря она в девках засиделась, только обещание в Аиде может заставить Геракла на ней жениться, — ворчал Тезей, сначала избранный, а потом отвергнутый, последнее больно ударило по ее самолюбию.

— А я что говорил, быть беде. Она не зря тебя выбрала, вы с ней родственные души — разрушители.

Тезей погрозил кулаком, и они отправились пройтись к небольшому озеру, около которого и был дом невесты Геракла.

Глава 21 Свадьба Геракла и Данияры

Чтобы покончить со всем, тут же организовали свадьбу, и дорогие гости уселись на самые почетные места. Тезей уселся рядом с женихом.

— Ну вот и сбылась твоя мечта, теперь мне можно отправляться своим путем, а Цербера уже в Аиде заждались.

Геката успела на эту свадьбу, в последний момент оставив Аида, туда перенеслась.

— Не торопись сильно, будет еще для вас дело. А Аиду день или год ждать, какая разница, тем более там появилась уже Персефона, и скучать ему полгода не придется, — говорила Геката.

— Ну как скажешь. Только мне одному кажется, что невеста на меня чаще смотрит, чем на жениха? — спросил Тезей, отозвался Цербер

— Не только тебе, мне тоже так кажется

— Нашел чем удивить, так было всегда и так будет, пока ты у нас жив. Но вам надо будет поддержать Геракла в трудную минуту. В делах житейских он совсем не искушён, — настаивала Геката.

— Как ты за него заступаешься, вот за меня бы кто так заступился, — тяжело вздохнул Тезей.

— Эрида всегда на твоей стороне была и будет.

— Так вот отчего вся моя жизнь такая. В самом начале Медея возникла, а потом еще и Эрида. Да тут любой свихнется раньше времени, но я хотя бы знаю, отчего такая жизнь у меня теперь, не стоит только себя винить.

Когда стали поднимать тосты за жениха и невесту, Тезей отставил свой кубок и тупо уставился в одну точку.

— А ты чего это не пьёшь, мне даже очень интересно, — стал допытываться Цербер.

— Но ты ведь тоже не пьешь, — дерзко отвечал тот.

— Мне нельзя, я звереть начинаю, а это плохо для всех закончится, если такое случится, — честно признался пес.

— А я считаю, что хоть кто-то должен быть трезвым на этой свадьбе, на всякий случай. Вот и Геката намекает, что не все тут так гладко. Может и моя помощь еще пригодится.

— Ну тогда ладно, нас двое, справимся как-нибудь. Хотя пока эта девица, которая мне не нравится, рядом с ним, надо быть очень и очень осторожным.

На том они и порешили, у каждого нашлось свое дело в итоге.

Глава 22 Брачная ночь Геракла

У Геракла впереди была первая брачная ночь Цербер и Тезей стали собираться в дорогу. Им хотелось попрощаться с Гераклом и его женой, но они никак не могли дождаться этого часа. Первым стал возмущаться Цербер:

— И сколько можно спать, интересно?

— Тебе должно быть известно, что влюбленные мало спят, тем более в первую ночь,

— Что-то тревожно мне, а может она его отравила? — у пса было мрачное настроение. Дурные предчувствия не оставляли.

— Да никто никого не травил, хотя типун тебе на язык, вот как скажешь, так оно все и будет потом. А мне Геракла жалко, он такой добрый и всем помогает, даже в ущерб себе самому

— А я так вообще осиротею, если с ним что-то случиться. А мне бы этого совсем не хотелось, — Цербер взвыл от таких мыслей и переживаний.

— Давай не будем о плохом, хотя что я от тебя требую, может ли быть у тебя по-другому?

Наверное, не может, но я на свету исправляться стал, выть перестал, редко кусаюсь, и что самое смешное — такая жизнь мне даже нравится. Вот только бы Геракл был цел и невредим.

— Это и правда, смешно, но я тебя понимаю, свет так и действует и на людей, и на собак тоже, в том нет ничего удивительного.

Появился Геракл, за спиной у него стояла жена и улыбалась. Тезей и Цербер убедились, что для страданий и переживаний пока не было причины. Хотя это ведь пока.

— А куда это вы так торопитесь, не подскажете? — поинтересовался Геракл.

— В дорогу собираемся, ты же сам говорил, что мы тут долго не останемся,

— А может я уже передумать успел, меня бы спросить могли тоже, возмутился Тезей, хотя он и сам не знал, передумал он или не передумал.

— Ты обещал мне белый свет показать, а тут я все уже видел, вот и она тоже пусть посмотрит заодно.

Гераклу пришлось согласиться с верным псом.

— Ну раз обещал, то надо исполнять, — повернулся к жене Геракл, — они правы, собирайся в дорогу, дорогая

— Да я-то готова, только почему твоя собака все решает? Как-то это не по-людски получается.

— Это не моя собака, а пес Аида и он говорит дельные вещи, потому что жил века и многому научился. А коли ты стала моей женой, то должна слушаться

Дан молча надула губы, и было видно, что обиды она прощать не собирается. Но Геракл был слишком доверчив, за что скоро и должен был поплатиться.

Глава 23 Геракл и его друзья отправляются в путь

Они двинулись в путь, так, словно и не было никакой свадьбы, а остановились только на миг, и снова двинулись в путь. И все-таки какие-то перемены настроения чувствовались, и тогда Геракл отвел в сторону Цербера и сел с ним рядом, ему хотелось поговорить с псом по душам, да так, чтобы ни Тезей, ни Дан его не слышали.

— Что-то ты сам на себя не похож, — начал душеспасительный разговор Геракл, пес насторожился. Неужели и до него дошла очередь и можно поговорить.

— Потому что за тебя сильно волнуюсь

— А что за волнения такие странные?

— Она принесет беду и смерть. Не знаю, откуда во мне все это, но не сомневаюсь даже.

— Не драматизируй, она любит меня и не причинит зла. Она так долго была одна, и вдруг ей я достался. Да она на седьмом небе от счастья.

— Ты от скромности не помрешь, но посмотри, как она льнет к Тезею. Впрочем, как и все, кто был до нее. Он медом что ли намазан. Старый, потрёпанный, а все туда же, девиц клеит

— Ну и словечки у тебя, он все-таки мой друг, ты бы так не суетился. Тезей вообще ко всем почти ровно дышал, даже к тем, кого женами своими называл. Вряд ли мне стоит его бояться.

— Да он и эту в упор не видит, он даже от Медеи своей отказаться хочет. Но тебя это должно сильно насторожить. Тебе с ней жит, более мудрых речей Геракл не слышал, а слышал он их именно от Цербера, что было и забавно, и странно, однако.

— Считай, что я насторожился, но поверь на слово, я не заставлю тебя так волноваться.

— А о чем вы там так упорно говорите. Может, и нас просветите?

— Не просветим, много будешь знать, плохо будешь спать.

— Вот горбатого могила только исправит, а ты и помереть-то не можешь, потому все так и будет дальше

— А ты зато можешь и тебе о том надо крепко задуматься.

Эти двое точно друг друга стоили. Наверное, потому они казались такими близкими и были с самого начала так дружны.

Геракл вернулся к Тезею и тот сразу стал его упрекать:

— Вот ты меня во тьме доставал, и теперь оставить никак не хочешь.

— Ладно, перестаньте. Нам просто надо жить дружно, и всего-то, — услышали они завывание пса.

Дан следила за ними внимательно, никогда прежде ее жизнь не была такой интересной и разнообразной, как теперь

Глава 24 Цербер и Дан

Дан хотела для всех быть хорошей и доброй, но может ли в жизни быть такое? И Цербер все время ей на что-то намекал, словно бы требовал от нее, признаться в чем-то, в чем она не была и не могла быть виноватой, пока по крайней мере. А что будет дальше, так это одному только Зевсу ведомо.

И Цербер не обманул ее тревожных ожиданий:

— Мне с тобой серьёзно поговорить надо, — внезапно заявил он.

— Вот удивил — то так удивил, и что же такое случилось?

— Да пока ничего такого и не случилось. Просто предупредить хочу, что я не позволю глупой бабе издеваться над своим героем. Я буду следить за тобой день и ночью. И если что-то случится, я порву тебя в клочья. Ты так и знай, когда захочешь сотворить что-то скверное.

— В этом я даже и не сомневаюсь, — отвечала девица, и радость ее тутже сменилась грустью, переходящей в злость.

— Вот и не сомневайся, так все и будет.

Геракла, издалека за ними наблюдавшего, волнение охватило не просто так, в воздухе витала какая-то беда, он всегда ее чувствовал, а сейчас особенно. И только Тезей ничего не чувствовал, появилась Сирена и он начал с ней заигрывать, надо было хоть как-то развлечься и отвлечься.

— Ты подожди меня немного, совсем скоро я там у вас буду, надоело мне по миру болтаться неприкаянным. Давно пора причалить к вечному берегу, там и глубже, и тише, и спокойнее, — мечтательно говорил Тезей, и в тот момент он верил, что так все оно и будет.

— Интересно, о чем Цербер с моей женой говорит? — подошел к Тезею Геракл.

Тому пришлось отвлечься от самого интересного разговора и обратить внимание на спутника, но как же ему не хотелось этого делать.

— Да ничего хорошего он ей сказать не сможет. Вон как шерсть дыбом у него поднялась, сразу видно, что угрожает. А из глаз прямо искры так и вылетают

— Пошли девицу спасать

— Пошли, хотя я думаю, что твоя женушка и сама собаку любую удушит. Но она все-таки скорее красавицы, чем чудовище

Геракл сделал вид, что не слышал, что тот сказал.

— Они возвращаются, а я тебя предупредил, и следить буду ты так и знай. — прорычал верный пес.

Но если бы все было так просто. Жизнь всегда умеет преподнести разные сюрпризы.

Глава 25 Геракл и Тезей возвращаются

— Отдохнули и хватит, пора собираться в дорогу, — размышлял Геракл, он торопился и жить, и любить и наконец покончить с подвигами со всеми.

— Вот и хорошо, может твой пес притомится и отстанет от меня наконец.

— Да не отстану я от тебя и не жди. Хотя я тебе уже все сказал, милочка моя. И ты знаешь, что будет, если ты вредить нам всем начнешь.

— Никакая я тебе не милочка, отстань от меня раз и навсегда.

— Вы как дети малые оба, и чего вам только не хватает

— Ты же знаешь, что я к тебе привязался и люблю тебя, а она у меня на дороге стоит. И это вовсе не ревность, шкурой беду чувствую.

— Но ты же знаешь, что она моя жена, и просто ревнуешь ее, хотя и нет никакой причины.

Так споря и переговариваясь, они дошли до самого моря, куда собственно и путь держали с самого начала. На пути у них внезапно появился Кентавр. Ему очень хотелось еще раз на Геракла взглянуть.

— Мой старый друг, я вижу, ты решил помочь нам перебраться на тот берег.. На этот раз я тебе доверяю мою жену, а мы как-нибудь с Тезеем сами переправимся, где наша не пропадала.

И вот здесь сам Геракл совершил страшную ошибку, ну должен он был так доверять пусть и другу. Когда возникает женщина, то от дружбы мало что остается. Эта истина стара, как мир. Но пройдя такой долгий путь герой оставался очень доверчивым

— Будет доставлена целости и сохранности, ты лучше за песиком своим следи, он хоть и старше всех вас вместе взятых, но вряд ли во тьме научился перебираться через такое водное пространство.

— Ты за собой следи лучше, нюхом чую, что ты недоброе задумал, — огрызнулся Цербер. Но и это не насторожило Геракла.

— Да нюх у тебя, конечно, только старик ты уже, а потому заблуждаешься, друг мой. Хотя никогда этого не признаешь

— Ну вот и договорились. Не потони, а то нырять за тобой мне придется

— И не надейся, не бывать этому,

Кентавр оглянулся, когда они оказались в самом середине моря и набросился на Дан, хотя она не сильно и противилась. Цербер стрелой полетел туда. Но он все-таки опоздал, увы.

Глава 26 Кентавр, Цербер и Дан в воде

Гераклу вряд ли можно было доверять этому миру, и богам его и чудовищам, сколько бед быдл ему причинено, но он оставался по-прежнему таким доверчивым, уж точно жизнь его ничему не учила в свое время, а теперь и учить было поздно.

Кентавр и глазом не моргнул, когда начал прямо в воде насильничать, и если бы не подоспевший Цербер, то трудно даже представить, что там могло случиться.

Но когда пес цапнул его за ногу, тот словно опомнился и пришел в себя

— Ты что озверел что ли?

— Конечно, озверел, ты что творишь, тебе же доверили жену героя, а ты, что делать собрался?

— А что я, тебе что-то померещилось, а я виноват, — кентавр был готов к такому отпору

— Мне померещилось, да ты ее чуть не изнасиловал, — не отступал от Кентавра Цербер.

— Она сама меня о том просила, — промычал Кентавр, испуская дух. Он камнем пошел ко дну.

— А может и Геракл тебя просил? — вслед ему крикнул Цербер.

Но Кентавр ничего ответить больше не смог.

— Мне кажется или ты загрыз его? — стал пытать пса Геракл.

Тезей бросился за Дан, она —то была жива и требовалась помощь, чтобы ее спасти

— Ну главное, жена твоя жива и невредима, — говорил он Гераклу, а потом повернулся к Церберу, — А зачем ты интересно ее спасал, тебе больше делать нечего было? Потопил и концы в воду

— Ну не мог же я ее убить, хотя так бы точно было лучше. Да что теперь о том говорить.

Геракл наконец разобрался с тем, что на самом деле случилось, ему словно глаза кто-то отвел, и он никак не понимал того, что творилось вокруг, бывает же такое.

— Спасибо тебе конечно, большое, я и не сомневался, что ты так поступишь. Да и ты Тезей не растерялся, жену мою спас, только я один оплошал.

— Рано благодаришь, кентавр отомстит тебе обязательно. Хотя ты их знаешь лучше, чем я, но остаешься все таким же наивным и доверчивым, — пытался вразумить его Цербер.

— Да он не успеет, ты вон что сотворил с ним, он и придумать за это время ничего такого не мог. А теперь Посейдону жалуется, небось, как ты его в клочья порвал. А что еще ему остается?

— Я же говорю, что нельзя быть таким доверчивым. А за него не бойся, подлатает его там добрая наша Амфитрита и назад отправит. Вряд ли он там ей нужен с дикими его замашками, да и ревность мужа ей вызывать точно не захочется, — Цербер чувствовал, что и с исчезновением Кентавра тревоги его не оставляли.

— Тут я с тобой соглашусь.

— А во всем остальном в чем я интересно не прав.

— Прав, прав, надо жену успокоить, а то перепугалась она, бедняга.

Так слов благодарности от героя пес не дождался, скорее всего тот был просто смущен и не хотел признавать своих косяков. Но Цербер на него не обижался, он знал, что надо сделать все как должно, а там пусть будет то, что будет.

Глава 27 Тезей и Цербер на берегу

С такими страшными трудностями они и добрались наконец до берега. Тезей все это время молчал, но теперь решил поговорить с проницательным псом.

— Ты молодец, конечно, а то остался бы наш молодой муж вдовцом, глазом моргнуть не успев. И ладно, если бы такое случилось с ним в первый раз, а то ведь время у него так и получается. Причины разные, а результат один — втайне Тезей радовался, что не только с ним такое снова и снова случается.

— Если так дальше пойдет, то эта ненормальная вдовой станет, в том нет сомнения. А сколько еще кентавров закусать придется? Меня и в Аид не примут потом. Вряд ли Аиду понравится, когда мою убиенные туда косяком попрут.

— Ну она-то меня мало волнует, все они одинаковы, — тяжело вздохнул Тезей, И если вспомнить про его жен и возлюбленных, то они и на самом деле все были одинаковы.

— Я не понимаю, как можно давать клятву во тьме, если ты даже не видел того, с кем должен связать судьбу. Конечно, и в этом случае может оказаться приличная девица, но скорее всего такая вот Дан тебе и попадется, а потом грехов не оберёшься, — не на шутку разговорился Цербер.

— А если бы он ее увидел, то сразу бы все и понял, да можно всю жизнь прожить вместе и ничего не знать. Или стараться не замечать того, что рядом происходит, — рассуждал Тезей, и ему ли не знать, как такое может быть в жизни странной.

— Наверное, потому и любят тех, с кем сроду никогда не жил, и кто от тебя убегает без оглядки

— Это ты на Медею намекаешь?

— А на кого же еще, вот ведь встретилась в самом начале, усмехнулась, и ты всех и вся бросил, чтобы за ней гоняться

— Да это единственное, что было интересно и важно для меня с этим не поспоришь.

— Тебе пока ничего не грозит, думаю, когда чародейка за тобой понесется, тебя и на земле уже не будет.

— А она точно понесется, ты ничего не путаешь? До сих пор она только и делала, что от меня убегала.

— Может и не понесется, но когда все длится так долго, должно же что-то такое случиться, хотя бы для того, чтобы в другой жизни было с чего начинать. А вернее продолжить, сомневаешься, что вы снова с ней встретитесь?

— Ты хочешь сказать, что мы снова вернемся в этот мир?

— Те, кто уходят, возвращаются всегда, а где нам новых людей набрать, если эти возвращаться перестанут? И ты вернешься, и она, только вам надо будет отыскать друг друга, постараться по-другому прожить ту жизнь. Чтобы не было у нее Язона, и у тебя она была первой и последней без всяких амазонок и Елен.

— Не хотелось бы мне возвращаться

— А кто тебя спрашивать будет, чего тебе хотелось, а чего не хотелось, вернешься как миленький. Со своими опытом, радостями и горестями, иначе пришлось бы снова с нуля начинать, а где таких учителей надерешь на вас на всех?

— Придется возвращаться, если больше нечего делать.

Так в дороге Афинскому царю открылась истина, о которой он до сих и подозревать не мог. Но Цербер прав, у человека есть и при рождении какой-то опыт за плечами, и он старается двигаться дальше. И многому ему уже и учиться не нужно, в этом есть и своя прелесть тоже.

Глава 28 Геракл и неверная жена

Впервые после встречи с Дан Геракл чувствовал себя скверно. Он оказался плохим мужем и плохим защитником. За него все делали совсем другие люди, и это не могло его не тревожить. Об этом он и решил поговорить со спасенной девицей.

— Ты прости меня, дорогая, ведь я знаю кентавров, и не должен был тебя с ним оставлять.

— Ты ни в чем не виноват, и не должен отвечать за другого. А кентавры бывают разными, как и люди и боги.

— Ты права, кентавры бывают разными. Я столько бед в своей жизни сотворил, столько людей пострадало, и все-таки это ничему меня так и не научило.

— Но у нас еще есть время исправить ошибки.

— Ты слишком добра ко мне, вот и хорошо, что боги мне тебя послали. Надеюсь теперь нам только радость осталась, а все беды позади, не будет их больше в жизни нашей, никогда не будет.

И в самый отчаянным момент их беседы, перед ними появился Вестник. Видя, что они уединились, он совсем не смутился и решил с ними поговорить, не зря же он летел судя, сломя голову и крылья. А они еще успеют наговориться и позднее, чай не последний день живут на свете.

Гераклу пришлось отвлечься, хотя ему это совсем не нравилось, но он повернулся к братцу, тот отступать не собирался.

— Зевс сказал, что у вас тут что-то случилось, велел узнать, что именно, ему с небес все виднее, однако.

— Какой он глазастый, однако. Кентавр на мою невесту набросился. Вот и пришлось разобраться с ним по-мужски, только моей заслуги в том нет никакой, это Цербер его остановил, а Тезей и невесту спас.

— Что-то она не очень на пострадавшую похожа, — критически осмотрел невесту Гермес

— Так Цербер на помощь пришел, а так бы был я уже вдовцом.

— Цербер спасал ее, что-то с трудом в такое верится, — усомнился в услышанном Вестник.

— Еще как спасал, только потому все и обошлось. И Дана моя жива и невредима осталась.

— Чудеса, да и только. Ладно, пойду с ним поговорю, меня Аид просил узнать, когда он назад возвращаться собирается. Скучно без него в подземном мире, тишина гробовая, ни лая, ни воя, я сам даже содрогнулся. И заросла тропа к его будке.

— Я его не держу, он сам все решает, когда и куда отправляться. А то, что там без него пусто и скучно стало, это не так уж и плохо. Но место такое пусто не бывает, найдите другое чудовище, не всех же Геракл убить успел.

Гермес ничего не ответил и отправился дальше.

Глава 29 Гермес, Тезей и Цербер

Идти Вестнику далеко не пришлось, и искать Цербера тоже, он стоял перед ним и усмехался, как старому другу.

— Явление Гермеса народу. Ты по мою душу или о подвигах моих уже донесли, выяснить все собрался сам?

— И то и другое, Аид в гневе, Зевс хочет узнать, что тут произошло, а еще больше Гера — это узнать желает, она к как мать родная для тебя.

— Ну и спросил бы у Посейдона, тот где-то затаился и молчит. А кажется мне, может только кажется, что без его участия там не обошлось. Хорошо, что я на месте оказался, да расторопным был.

— Это, конечно хорошо, только возвращаться тебе надо, Геракл сказал, что он тебя не держит.

— Зато я за ним приглядывать должен. Сдается мне, что кентавр успел пакость какую-то сотворить.

— Думаешь девица так не любит Геракла, что готова подчиниться ему?

— Не думаю, что все так запущено, но он же хитёр, как сто сатиров, легко может обмануть Дан, чтобы добиться своего. То ты кентавров не знаешь. И Зевс, и Геракл с ними были на короткой ноге. Я не спорю, но потому он уже и прибил парочку, и теперь не дал совершить черное дело, а это чревато.

— Свет на тебя хорошо повлиял. Я тебя вижу не так часто, как они и перемены просто разительные произошли с тобой, чудовище ты наше самоварное.

— Это еще почему? — удивился Церер

— И соображать ты лучше стал, и речь твоя стала богаче и красочнее, а уж о подвигах я вообще молчу, никто от тебя такого не ожидал.

— Это потому, что я жить начал по-другому, там мертвые унылые души, а тут живые, я и сам оживил немного. И в их беды и радости погружаться приходится. Ты слишком отстранен, а я так никак не могу.

— Ладно, пойду, скажу, что ничего такого страшного тут не случилось, все вроде бы как надо. Но ты все-таки подумай о том, что в подземный мир возвращаться пора, а то не порядок это.

— Я буду о том долго и упорно думать, это я тебе обещаю, — помахал лапой вестнику Цезарь и отправился к Тезею.

Глава 30 Цербер в подводном мире

Что случилось дальше между героями и псом не очень понятно, только Цербер в один миг оказался на дне морском. Наверное, погубленный кентавр не давал ему спать спокойно, вот он и нырнул на то самое дно, чтобы погулять, себя показать и на кентавра посмотреть. Он понял, что никогда прежде на дне морском не бывал и скорее всего быть там не придется, вот и отправился под шумок к Посейдону, которого видел даже реже, чем Зевса, потому что тому удавалось все время где-то скрываться, и всем своим видом показать, что он бог, который гуляет сам по себе и никто ему не нужен ни из богов, ни их чудовищ. Но если Посейдон не идет к Церберу, тот сам готов был отправиться к нему.

Первым делом он Посейдона и встретил, словно бы они должны были в одном месте столкнуться.

— Ты ли это, глазам своим не верю, и что ты тут делаешь, тебе в Аид надо, хозяин заждался.

— Хозяин подождет, мне кентавр нужен. Пока не найду его, от тебя не отстану, так и знай. Сам я его убил и утопил, сам и назад ворочать стану.

— Не тот ли, которого ты к нам отправил? Раскаялся, воскресить теперь хочешь?

— Как раз тот самый? Думал, ты его быстро назад отправишь, а он у тебя что-то задержался. Неужто тихим и мирным стал и к Амфитрите не приставал? Или тебе до этого дела нет?

— Ну и ты на земле задержался, вы же вольные ребята. А кентавру я не сторож, хочет пусть навсегда остается, места много, всем кентаврам хватит, не все ж им по земле слоняться.

Значит, показать, где он обитает ты не хочешь? — поинтересовался хвостатый следопыт.

— Если честно, я и не ведаю, где он, ты у Амфитриты спроси, ей все известно, да она обидится, если ты к ней не заглянешь. Давай уж, отправляйся к Богине всех морей.

— Загляну конечно, заглянул бы даже если и спрашивать не надо было бы, а так тем более загляну, — завидел хвостом адский пес, хотя вилять на глубине было тяжеловато.

— Ну пока, может свидимся, не здесь, так в одном из миров. Они же, миры наши, не так и велики, как кажется.

— Да конечно, свидимся, кто бы в том сомневался. Ты с кентаврами осторожнее, никто не может знать, что у этих коней на уме. Доверять им точно не стоит.

— Какой ты заботливый стал, прям чудеса, да и только. И кто тебя чудовищем называет, — никак понять не могу.

— Да я и сам в шоке, — отвечал Цербер.

Оба решили, что свидание было приятным, что они вообще приятные люди и звери на самом деле

Глава 31 Цербер и Амфитрита

Цербер выполнил все, что обещал. Он поймал сирену, и та проводила его во дворец Амфитриты, блуждать в подводном мире ему не пришлось.

— О, владычица морей, я до тебя добрался. Хотя это было не так просто, зацени, — стал снова вилять хвостом Цербер.

Амфитрита улыбнулась в ответ:

— Что я вижу, Цербер ли это или кто-то другой нарядился в его шкуру. Не вериться, что такое могло случиться. Я уж во тьме тебя навестить хотела, замешкалась немного, а ты сам к нам явился.

— А что со мной не так? Какой есть, такой и явился, я никогда себя не приукрашивал, как некоторые.

— Ну как что, ты не рычишь, не кусаешься, и вообще весь такой белый и пушистый. Глазам своим не верю.

— Да не белый вроде, может отмылся немного. Но не зря говорят, что черного кабеля не отмоешь добела. Да и кусаюсь я все еще, обещал не кусаться, пока не выходит. А как же кентавр? Он тебе не нажаловался на меня, где-то тут у вас болтается теперь. Все это моя работа.

— Кентавр сам со всем виноват, пусть чужих жен не присваивает. Ты тут прям герой и защитник, что меня тоже сильно удивило. Ведь жена Геракла тебе не нравилась, или лукавил Гермес.

— Ну хоть ты меня понимаешь. Я вот и хочу разведать, как он отомстит Гераклу за то, что тут оказался покусанный. А девица не нравилась, верно, только не убивать же ее за это.

— А я думала, что ты на меня взглянуть пришел, а тебе кентавра подавай, тобой же к нам отправленного.

— И на тебя тоже само собой, я так Посейдону и сказал, что не покину землю, пока тебя не увижу. Но пока нам с тобой Геракла надо спасать, мне этот конь ничего не сделает, а вот на нем отыграется, точно, а потом руками, копытами вернее, разведет, и скажет, что все так оно и было изначально.

— Ну хорошо, раз ты так настаиваешь, то придет твой кентавр, сейчас его разыщут и приведут.

Так и свершилось в подводном мире все, о чем мечталось

Глава 32 Цербер и Кентавр

Кентавр появился даже быстрее, чем ожидал Цербер, но радости особой он не проявил.

— Что на место преступления тянет? Даже на дне морском от тебя не спрятаться, не укрыться. Только теперь ты меня не закусаешь, потому что я уже помер и не помогут твои зубы

— Я о твоих преступлениях узнать хочу, вот потому мне не спится и не лежится никак.

— Про них тебе все известно, что мог, то совершил, за это и поплатился. Надеюсь, Посейдон меня выпустит на свободу рано или поздно, а пока мне и тут хорошо. Подводный мир вполне сносен для житься- бытья, здесь места много, а собак мало, — заметил Кентавр, он был зол и прощаться адского пса не собирался, судя по всему.

— Вижу, ты мне ничего сказать не хочешь.

— Да что ты пристал, нечего мне тебе говорить, сказал нечего, значит нечего, и отправляйся туда, откуда пришел, чем скорее, тем лучше.

— Да оставь ты его, он только слепой Перун в руках у Фемиды, если что-то и сотворил, то не по своей воле, -0 вмешалась в их разговор Фетида по праву хозяйки дома.

— Ладно, пора мне, однако, может, успею беду предотвратить. А то ведь она все так же над нашим Гераклом и висит, как и при тебе было, так и без тебя остается.

— Не успеет, спаситель человечества. Ему только кажется, что он все может, а на самом деле будет то, что будет.

— Ты и мне не скажешь, что там задумал?

— Да ничего такого страшного, сказал этой дурочке, что кровь моя чародейская и привяжет Геракла к ней навсегда, она так боится его потерять, что вцепилась в эту идею прям железной хваткой. Собрала колвь, и теперь она там с ней остается. Прощать я его не собирался, но своими руками тоже мстить не стану, пусть и не надеется.

— А на самом деле? Что будет на самом деле, как ты решил отомстить? — пытала его Амфитрита.

— А на самом деле это отрава для него. Он не сможет выжить, когда туника окажется на его плечах.

— Это все надо остановить, — встрепенулась богиня морей.

— Не суетись, он уже нацепил ту самую тунику, подарок любимой жены, — самодовольно усмехнулся Кентавр, — пойду, гляну, чем там все закончилось у них, я же к этому причастен.

— Лучше назад не возвращайся, — понеслось ему в след

— Вот еще, какая нежная и ранимая, и не вернусь, но каждый получает то, что он заслужил.

Глава 33 Отравленная туника

Геракл и Тезей собирались на праздник. На Геракле уже была новая туника, как он мог забыть про подарок любимой жены. Поздно в их покои ворвался Цербер, он пытался содрать с него это жуткое одеяние. Он слышал о том, что говорил Кентавр богине, и понял, что должно было случиться, и если бы это произошло хоть немного раньше, то герой был бы спасен, но судьба к герою была безжалостна, пес опоздал.

— Цербер, что с тобой, почему ты испортил мою новую вещь, в чем я теперь пойду на праздник?

Но пес не собирался его слушать, он бросился к Дан:

— У тебя была кровь кентавра, и ты исполнила все, что он просил? О проклятие, да как тебя еще земля носит?

— Ни о чем плохом он не просил, говорил, что так я привяжу Геракла к себе навсегда, он не станет больше на других заглядываться, даже Геру с Афродитой позабудет.

— Еще бы, доверчивая ты наша. Он тебя насиловать хотел, а покусанный добрым стал и заботливым. Яд в той крови страшный, для любого из вас смертельный будет. А Гераклу просто дольше мучиться придется, чем остальным.

Геракл уже не слышал о том, что говорят рядом с ним, адская боль не давала ему больше покоя.

— Какая адская боль, но я ведь и подумать не мог, что подарок будет как у Медеи для соперницы. Все в мире повторяется, но мы никак не верим, что такое случится с нами. Это может быть только с другими, но не с нами, — бормотал он, понимая, что все кончилось, что женитьбы и смерть его шли рядом, и ничего хорошего пожелать ему не мог тот, с кем он встретился в Аиду. Мертвецы злы и всегда завидуют живым.

Он упал на камни и замер, только теперь понимая, что натворила, Дан бросилась у нему.

— Этого не может быть, он не мог меня так обмануть, он не мог. Не умирай, я не хочу одна оставаться. Я не любила, тебя, герой, мне надо было просто выйти замуж, Но я не хотела тебе смерти, я не хотела.

— Недаром я всегда ее недолюбливал и знал, что только беды от нее будут одни и ничего больше. Есть же в мире такие девицы, стороной их оббегать надо, а на них еще герои женятся.

Тезей сидел молча охватил голову руками. Он все-таки не мог поверить, что ему придется пережить Геракла. В том была какая-то страшная несправедливость.

Глава34 Тезей, Дан и Цербер

Так все и закончилось в те дни. Молодая вдова убивалась по погубленному мужу, но поглядывала на Тезея, надеясь, что он ее так просто не оставит, не бросит на растерзание псу. Ведь он же уже один раз спасал ее, но надеялась она напрасно, либо просто была глупа, либо она так и не поняла каков на самом деле Тезей.

И все-так он заступился за безголовую девицу, чтобы самому выглядеть в лучшем свете.

— Ладно тебе на нее все валить, мы с тобой тоже хороши, надо было хоть что-то — заметить и разглядеть. Но ведь каждый думал только о себе любимом, пока она творила свои заклятия, ведьма недоделанная

— Я знаю, что и мы виноваты, — согласился Цербер, — но если бы она сказала хоть о чем-то, разве мы бы ей позволили, но она все сделала молча, как специально, наверное, о том никому говорить этот конь не велел. Послушная, там, где не надо оказалась.

— Перестань убиваться, и без тебя тошно, нам еще надо похоронить героя достойно. На небеса его отправить, думаю, такова его судьба, а потом пойдем каждый своей дорогой.

Дан поняла, что брать ее с собой Тезей не собирается, и значит ей снова придется одной оставаться.

— Я хочу быть вместе с ним, — выпалила она, еще не понимая толком на что подписывается.

Тезей Туда тебе наверняка путь закрыт, а вот в Аид Цербера можешь проводить.

— И не надейся, никуда я с ней не пойду, она и для меня какого яда найдет, — отвечал Цербер Тезею, угадав его мысли.

— А ты с каких пор смертным стал, интересно? — удивился герой, понимая, что пес скорее бессмертен, никто не говорил, что его как-то можно убить.

— Не помру, так мучиться буду. Это за все, что я для нее сделал, как раз хорошая плата, ничего не скажешь.

— И что мы ее вот так бросим тут одну? — Тезей и сам удивился тому, что сказал, но ведь сказал же. Хотя и в старые, но не добрые времена, в юности, он позволил уговорить себя украсть Елену. Тогда еще не ведал, что доброта может принести больше бед, чем жестокость.

— Если тебя это волнует, вот и девай ее куда хочешь, а ко мне не приставай, а то я ее загрызу, как кентавра. Вот точно два сапога пара. Если не хочешь такой участи для нее, то делай с ней, что хочешь, — зарычал Цербер, от таких разговоров он начал звереть на глазах.

— Не надо меня никуда девать, просто оставьте меня оба, — услышали они голос Дан и могли перевести дыхание.

— Да с превеликим удовольствием, велика потеря. Я твоему отцу ничего не обещал и тебе ничего не должен вроде. Оставайся, и живи, как знаешь, все, что могла, ты уже сделала.

— Ну ты бы помягче, она все-таки мужа потеряла, — снова включил доброго парня Тезей.

— А не подскажешь, как это случилось? — поинтересовался Цербер, он в добряка играть не собирался.

— Не подскажу, и все-таки она его потеряла.

И пока они состязались в остроумии, Дан метнулась к обрыву, больше не раздумывая.

— Лучше быть там, чем оставаться с вами тут, — крикнула она им, но ветер, внезапно налетевший, унес ее слова куда-то далеко, так что их уже не было слышно.

— Неужто за ней прыгнешь? Вряд ли ее стоит спасать, спасибо она тебе за это не скажет, не жди.

— Вот только с тобой попрощаюсь. Я давно так решил, да и дорога мне туда, к отцу. Сколько лет я в Аиде провел, глупо было бы туда возвращаться снова, а подводное царство — это то, чего мне не хватало.

Тезей бросился к обрыву и исчез там, только след его на песке еще остался, но скоро и от него ничего не будет.

— А ведь он собирался Геракла похоронить, видно мне одному это делать придется. Какие они порывистые и непредсказуемые все

Глава 35 Цербер и Медея

Так и пришлось Церберу оставаться в одиночестве перед телом героя, и он убеждал себя в том, что это лучшее и самое главное его дело на земле. А что же остается, если все остальные разбежались, решили, что лучше быть на дне морском, чем оказаться в таких вот условиях.

И давно пора было возводить погребальный костер и отправлять его на небеса.

— Ну вот я вроде совсем один остался — печаль и тоска какая-то. Всех покусал, всех потерял, всех похоронил. А так все хорошо начиналось, и что же мне теперь так и возвращаться в мир тьмы? — спрашивал пес у неведомой богини, хотя он понятия не имел о том, с кем в тот момент разговаривал.

Но на зов чудовища тоже кто-то откликается. На этот раз откликнулась Медея. Она давно спешила навстречу с освобожденным Тезеем. Она сама просила Геракла его освободить, но как-то по времени не совпала, то ли задержалась где-то, то ли просто не рассчитала своего явления.

Цербер подпрыгнул на месте, когда она оказалась рядом с ним и с телом, он подозревал, что чародейка где-то близко, но все-таки не ожидал с ней встретиться.

№№№№

Она не стала долго вести разговоры, сразу перешла к делу:

— Говорят, здесь с тобой был Тезей, и куда он делся, интересно?

— Куда, куда, к Посейдону отправился, говорит, надоело ему по миру одному слоняться. Даже жена Геракла от него сбежала. Вот дожился наш единственный и неповторимый. А он к такому не привык и не захотел привыкать, даже Геракла, своего освободителя похоронить забыл, неблагодарный. И тебя не дождался, в общем куда не кинь, везде он косяков натворил, — вынес свой приговор Цербер.

— Странно, я так долго и часто от него убегала, а когда побежала за ним, он улизнул от меня.

— А жизнь и состоит из того, что один убегает, а второй догоняет, потом они меняются местами. Главное, понять и вовремя успеть догнать, но так получается редко, даже чародейки иногда промахиваются. — -самодовольно за метил Цербер.

Вблизи Медея показалась ему не такой и страшной, не такой и грозной, как те рассказы-ужастики, которыми была окружена ее личность. Так себе бабенка, ничего особенного.

— Пес, ты прав, вероятно я промахнулась, — признала свой косяк Медея.

— Да и мне пора к Аиду возвращается, он зол как сто чертей, назад поди не пустит, боги не любят ждать. Хотел проводить Геракла на небеса, но вон за ним уже Гермес пожаловал. Кстати, Медеюшка, а почему тебе к нему не приглядеться? Хорошая бы пара получилась

— Думаю, ты неудачно пошутил. И отправляйся в Аид, тебя там все уже заждались. А Гермес и без меня как-нибудь обойдется.

Раз Медея его отпустила, а сама осталась, то Цербер и поспешил в Аид, ему не хотелось оставаться на земле и впутываться в новые истории, пока не хотелось, а дальше будет видно, как и что там твориться начнет.

Говорят, что если один раз побывал на земле, то снова и снова будешь сюда возвращаться. Но это надо было еще проверить.

Глава 36 Цербер дома

Пес взвыл от счастья, как только оказался в родных местах. Родина всегда остается Родиной, даже если это само пекло Аида. Наверное, есть места уютнее и краше, но это все равно чужие места и с родными их никак не сравнить.

Аид даже не скрывал своей радости:

— Явился, не запылился. Я же тебе говорил, что не ужиться тебе среди людей, которые хуже зверей, тьма наша не самое страшное, что есть в мире. Она много скверного от глаз посторонних скрывает.

— Говорил, но я сам должен был в том убедиться.

— Ну и как, убедился?

— Убедился. Хотя ничего не могу тебе обещать, может снова мне туда захочется прогуляться, конечно, такого друга, как Геракл у меня больше не будет, но должен быть будет другой какой. Ведь мир без героев никогда еще не обходился, да и вряд ли обойдется.

— Вот сестрица удружила, теперь и пес, не только жена от меня уйти норовят. Гера, есть Гера, с ней только и жди беды, а пришла беда — открывай ворота.

— Да ладно, это я так, хотя всякое быть может, не спорю. Но это не завтра случится, а пока я с тобой, как в старые добрые времена. И если хочешь, я тебе расскажу о том, что с нами за это время приключилось

Несколько дней, как Шехерезада, рассказывал Цербер о том, как они вышли на белый свет и обо всем, что там случилось с ним.

Аид слушал внимательно, а потом спросил:

— А что-то ты ничего не говоришь о подвиге Геракла, тебя же отправили туда, чтобы царя попугать, насколько я помню.

— Да там и рассказывать нечего, подошли мы к городским вратам, на которых тот трусливый царь нас и встречал, а он как заорет, как руками замашет, чуть на меня с той стены не свалился, и сразу же выпустил указ о том, что должен я назад возвращаться, чтобы не пугать людей, и не сожрать половину царства.

— И что же ты? — поинтересовался Аид, усмехаясь.

— А что я, плюнул на нег, да и отправился прочь, не может быть царь таким трусливым, ведь это даже как-то не прилично получается.

— Цари разными бывают, но почему ты царский указ не выполнил и назад не вернулся?

— А какой он мне царь, у меня ты есть, а не этот странный, Герой сотворенный искусственно.

— Какой не какой, а все-таки царь, — не унимался Аид, то ли серьезно, то ли смеясь, — ты же пошел к нему по его требованию.

— Я прикрылся его требованием, чтобы прогуляться, нашел повод.

— Мне кажется, что ты назад вернулся еще хитрее и изворотливее, чем прежде.

Цербер задумался.

— У меня были хорошие учителя, в темноте —то они приходили и уходили, а там мне приходилось с ними быть и ладить, вот потому и стал другим, как говорить Медея, если огурец в рассол бросить то он все равно засолится.

— Ты бы Медею не поминал, мне ее только тут не хватало.

— Не, она сюда не явится, она похоронит Геракла и отправится к Посейдону, потому что там ее единственный и любимый Тезей остается.

— Успокоил, проворчал Аид и погрузился в сон.

Цербер еще немного посидел около его трона и отправился к себе, на свое место. Он так давно там не спал, что просто тоска по месту его одолела, наконец —то он дома и может

заснуть без всяких сновидений, а завтра будет день и будет пища, и даже он пока не ведал, что день грядущий готовил.

Цербер для Ахилла

Глава 1 Ахилл, Патрокл и Цербер

Для Цербера все начиналось с Геракла, это факт установленный и зафиксированный во всех источниках До Геры никто не решился бы вытащить грозного пса из Пекла и бросить его в мир людей. А для Геры законы были не писаны, ей хотелось немного позлить Аида, позволить псу посмотреть и на весь остальной мир, и заставить Геракла совершить такой вот подвиг, а он позволил расправиться наконец с героем. В свое время не помогли ему Змеи при рождении, он передушил их всех. Но нет страшнее Змеи чем одинокая старая дева, которая очень хочет выйти замуж и ради этого на все готова.

Но герои в том мире и после Геракла не перевелись, вторым оказался Ахилл, который мог стать сыном Зевса, но не стал. Казалось бы, за что ему мстить? Но Гера мстила за то. что он мог им стать, и только чувство самосохранения и все тот же Геракл уберегли Зевса от очередной измены, но Ахиллу, сыну Пелея и Фетиды, она тоже решила отомстить. И теперь туда отправила Цербера, убедившись в том. что пес хорошо справляется со всем, что от него требуется.

Но посылая туда Цербера, Гера и сама понятия не имела, что из этого может получиться, тем и интересно было то, что там творилось.

№№№№

А между тем герой героев Ахилл вместе с другом своим Патроклом были на морском берегу, и казалось, что ничто не предвещало перемен. На этот раз только казалось

— Хорошо, что матушки тут нет, устал я уже с ней спорить. Она твердит свое и знать не хочет, что я должен быть на той войне, что никуда мне от нее не деться. Но объяснять ей что-то бесполезно. Она решила из меня какого-то труса сделать, И правильно, я не сын Зевса, но мне просто придется всего самому добиться. Ведь не все герои — дети богов.

— Ничего удивительного, ты же у нее один. Она просто не хочет тебя терять. Она надеялась, что ты ее похоронишь, а не она тебя. И в этом есть свой резон.

— Но как все остальные с этим справляются. Думаешь, кому-то хочется терять близких, когда воины уходят в сражение? Но мужчина не может обходиться без войны, позорно прятаться и скрываться, особенно если на поиски отправят Одиссея, он все равно найдет и доставит куда надо, так зачем разыгрывать всю эту комедию.

И тут они увидели Цербера, и даже догадались, что это за собака, потому что был он единственный и неповторимый, и хотя во тьме страшнее казался, но и при свете Ахилл его сразу узнал.

— У них есть другие дети, они заняты своими мужьями, а у нее никого больше не осталось. Я всегда говорил, что нельзя так привязываться к кому-то одному, но кто случает адского пса, а потом вот и получается такое.

Ахилл не удивился, что пес говорящий, Патрокла это немного смутило, но он быстро к этому привык и даже попытался приблизиться к Церберу, и только рычание, грозное рычание пса его на миг остановило.

— Не уговаривайте меня, я все равно не понимаю этого. Кстати, она же меня вон как закалила, чего мне бояться. Кто еще может похвастаться тем, что он неуязвим для вражеских стрел?

— Ты на это сильно не надейся, у каждого есть свое уязвимое место, как бы его не закаляли. И у тебя оно есть наверняка, — отвечал Цербер, что заставило Ахилла усмехнуться.

— А ты меня не пугай. Люди вообще не защищены, и ничего не боятся, а меня никакая стрела не пробьет, и чего я такого должен бояться? Это все женские капризы и обиды. Я воин воинов, и ничего мне в этом мире не страшно, даже тебя не боюсь.

— Береженного бог бережет. А мне не хотелось бы с тобой расставаться до самой смерти, — пытался настоять на своем верный друг, но у него ничего не получалось, и он отступил робко.

— Так и мне бы этого совсем не хотелось, тут спорить с тобой не стану, но нам просто можно вместе погибнуть, вот и весь сказ.

— А я с вами слишком долго быть не смогу, если что, вы там без меня уже оставайтесь. Но пока Гера меня послала именно к вам, так что нравится вам это или не нравится, мы отправляемся на войну. Я много чего повидал, а вот войны не видел не разу, но будем сейчас смотреть.

— Нет, уж ты побудь. У меня никогда прежде не было собак, а тут прямо сам адский пес пожаловал. Не торопись нас оставлять, ты нам еще пригодишься, — сменил гнев на милость Ахилл.

И Цербер не мог этому не порадоваться, он был так же падок на лесть, как и все остальные.

Они поспешили на корабль. Одиссей зорко за ними следил и надеялся, что не нужно будет бросаться в погоню, если эти двое решат сбежать от него и на этот раз. Но вред ли Ахилл дойдет до такого позора, а Патрокл останется с ним.

То, что с ними идет еще и пес, и он мог только догадываться, что это был за пес, пока еще Одиссей Цербера ни разу не видел, это его удивило, но не сильно. Ахилл был способен на разные фокусы.

На корабль они погрузились без лишних хлопот и происшествий.

Так началась эпопея с самой долгой войной и второе пребывание Цербера на земле. Вряд ли оно будет чем-то похоже на первое, а потому собачья душа замирала от предвкушений

Глава 2 Цербер знакомится с Одиссеем

Если Ахилл знал Цербера и раньше, то Одиссей видел его в первые, до его путешествия в Аид была еще целая война и много чего иного, потому он с интересом смотрел на адского пса, каким-то образом возникшего рядом с его Ахиллом.

— Я все понимаю, навсегда расстаетесь, но нам надо скорее двигаться в путь, иначе мы погибнем от руки царя, и это случится очень быстро. Но ничего героического в такой смерти нет.

— Тебе-то что горевать, ты вернешься домой. Это каждой собаке ведомо, и Гермес о том говорит постоянно. Потому живой убитого не уразумеет.

— Но он прав, перед смертью не надышишься. Кстати, о собаках, и мне известно, что ты вернешься домой, хотя и не скоро, — вставил свое веское слово в разговор и Цербер.

— Какой — то черный у тебя юмор, песель, — усмехнулся Ахилл.

— Так я из тьмы и пришел, каким же ему еще быть? Белого юмора пока еще по появилось, хотя чем сатир не шутит. Я буду стараться, чтобы он тут с вами немного побелел.

— Но ты тут с нами, и уж постарайся так не острить, и без того грусть-тоска терзает. Мне даже для Одиссея не хотелось бы такой судьбы, а об остальных и говорить нечего.

— Я буду стараться, уговорил. Но как получится.

Одиссей усмехнулся, ему Цербер нравился, он почувствовал родственную душу.

— У тебя все получится, ты быстро учишься, как я погляжу. Я так признаться, сжился с тобой, хотя в начале от твоего явления большой радости не испытывал.

— Интересно, почему он ко мне, а не к тебе явился? — поинтересовался Ахилл, — если вы так нравитесь друг другу, то может быть тебе его отдать?

— Нечего меня никому отдавать, а явился к Ахиллу, потому, что легких путей мы с Персефоной не ищем.

— Я значит трудный путь, кто бы сомневался, я всегда и для всех был трудным, даже для адского пса, Зевс в ужасе сбежал, Одиссей искал сколько, едва нашел, только для Прометея стал освободителем, а всем остальным со мной одна сплошная морока.

Одиссей Знаешь, друг мой, короткая жизнь должна быть яркой и по возможности веселой. Это старики вот так ноют и всем недовольны, но мы с тобой пока еще молоды и влюблены.

— Влюблены в жизнь, — уточнил Одиссей, — а я о чем говорю. А если она коротка, так просто восхитительна. Мне не веришь, потом у дедушки моего Сизифа спросишь, он до сих пор рвется назад и горы бы свернул, чтобы снова тут оказаться. Если я окажусь в Пекле, то непременно его разыщу и навещу. Много чего от него мне досталось, и я этим качествам очень даже рад.

— Слышал я про Сизифа, хотел бы понять в чем ее прелесть, да как-то все понять не могу. Может так и уйду, ничего не понимая. Трудно быть отвергнутым, трудно и страшно. Но самое смешное, если я пойму это уже в Аиде, и вдруг захочу, как твой Сизиф вернуться назад и прожить совсем другую жизнь.

— Лучше поздно, чем никогда, — изрек Цербер, то ли на что-то намекая, то ли просто решил веское свое собачье слово вставить. Но Одиссей в этом разбираться не стал.

— Ладно, все в сборе, пора в путь отправляться, долгие проводы долгие слезы. А у нас столько всего впереди, может, и ты изменишь свое отношение к жизни. Мне бы этого очень хотелось.

— Твои слова да Зевсу в уши, хорошо, если бы так все оно и было. С Гераклом тоже думал, не уживусь, а потом и расставаться никак не хотелось, но тут как-то все тяжело и темно.

Глава 3 Первая ночь на корабле

Ночью нашим заговорщикам не спалось, и не сговариваясь, они появились на палубе. Разговоры при луне часто вдохновляют и воодушевляют на многое.

— Чего только тут не происходит в последнее время. Признаться, я многого понять никак не могу пока, но может со временем все понятно станет. Война вообще дело не шуточное, а такая как Троянская — тем более.

— И что же в нас такого странного? — полюбопытствовал Ахилл,

— Как-то странно вы вместе смотритесь, то ли братья, то ли нет. Но то, что близкие родичи, сомнения нет.

— Мы ближе братьев, и тебе это ведомо лучше, чем остальным, и не надо тут свои дурацкие соображения высказывать. Ты решил меня на правильный путь поставить? Не смеши меня, собакен. Я такой как есть и этим горжусь

— Но это всегда опасно — такая близость на разные размышления наводит, а ты ведь у нас герой героев. У тебя не должно быть никаких изъянов, так что подумай о том хорошенько.

— Уж лучше такая, чем совсем никого рядом нет. Мне ли тебе это объяснять. Ты то всю жизнь перед дворцом Аида просидел, и он теперь постоянно воет, если тебя нет рядом, словно ты обязан был его охранять, а наверняка просто по простоте душевной и согласился.

Пропустив мимо ушей намек на собачью верность самому темному из богов, Цербер начал о своем

— Но мы на войну отправляемся, там должен быть кто-то, за кого и умереть не страшно. Царь Микен борется за Елену, честь ему и хвала, такая любовь редко встречается, а ты за Патрокла. Так себе перспектива. Легенды о его любви будут слагать, вот поверь моему собачьему слову.

— Прекрати тявкать ядовито. Из-за твоего любимого царя и распутной Елены сколько погибнуть должно, я уж не говорю о Троянцах, но наших сколько, и ты готов ими восхищаться.

— На то я и адский пес, чтобы тявкать ядовито, но пекусь исключительно о твоей славе, герой героев должен быть без таких вот косяков. А то не поймут потомки, особенно прекрасные девы и богини.

— А тот, кто меня им назначил, тот потом и подправит все, что не вписывается в портрет героя.

— Ты на Зевса намекаешь? Что вы все с ним носитесь, как с писаной торбой? Ну, отверг он тебя, не захотел быть твоим отцом, смирись ты с этим. Если все, кто не от него рожден обижаться начнут, так конец света наступит.

Цербер почувствовал, что он хорошо умеет доводить Ахилла до белого каления. Но пока ему этого совсем не хотелось делать, если тот упадет за борт в ярости, то ему от Одиссея и достанется еще как, а потом придется в подводном мире его искать и назад возвращать, а это тоже не особо приятно, там Ахилл, как иголка в стоге сена

Потому он оставил парней в одиночестве и тихонько смылся.

— Ну пес, ну негодник такой, чувствую, он нам с Патроклом всю душу измотает своими странными умозаключениями. И откуда только такие умные и проницательные собаки берутся. В Аиде делать нечего, вот он и занимался сатир знает чем. Геракл был прост слишком, вряд ли он его чему-то научил, тут скорее все наоборот было. Но надо его держать на коротком поводке.

И словно в ответ на его размышления зазвучала над бескрайним морем песня

И предавший тебя, и преданный тобою,
Царь золотых Микен опять уходит в Трою.

Там ждет его Она, и век в плену томится,
И страстных грез волна в сознание стучится

Постель так холодна, когда он не с тобою.
Царь золотых Микен к тебе уехал в Трою.
Что Одиссея боль, Ахилловы проклятья,
Он хочет быть с тобой, всегда в твоих объятьях.

И в ярости жена, и дочь его немеет.
Но боль обнажена, не справится ведь с нею.
Елена — ад земной, и счастье, и удача,
Как манит мир чужой, как флейта горько плачет

Не вечна ночь разлук, и боль потерь не вечна.
Печали и испуг, обещана вам встреча.
Ну а пока вино, укоры и проклятья,
Стремится все равно в Еленины объятья.

Живет почти в бреду, и в небе звезд не видит,
И воинов орду, смеривши, ненавидит.
И в ужасе потерь светла и неизменна,
Источник всех страстей —живет его Елена.

Как пуст дворец Микен, и в ярости царица,
— Безумен он совсем, Елена только снится,
Не снится, а живет в душе его и плачет,
И в Трою царь идет, надеясь на удачу.
..

Ахилл должен был услышать эту песню, и более того, он прослушал ее до конца, еще больше возненавидел царя золотых Микен и понял, что в этой жизни у него не было и не будет Елены, тогда за что же сражаться, почему он должен был стать героем и погибнуть? Но все было заранее решено, и нечего теперь сетовать на то, что все равно случится

Елена — ад земной, и счастье, и удача,

Как манит мир чужой, как флейта горько плачет

Глава 4 Цербер и Одиссей палубы корабля

Церберу был интересен Одиссей, потому он и отправился к нему, забыв про Ахилла. Про себя пес решил, что если он вернется еще раз на землю, то именно из-за него, чтобы побороться с Посейдоном и помочь вернуться этому парню домой.

— Ты сбежал от своего подопечного, что с ним не так? Не ты ли самый боевой пес на свете?

— Для кого как, меня слишком добрым считали Геракл и те, кто с ним были. Ты запах труса не издавай, а то покусаю. Я не к тебе, а к Ахиллу приставлен, хотя у него есть Патрокл. Но никак не мог Персефоне отказать. Она так прониклась к этому герою, а мне что остается? Побыть с ним тут, да в Аид его проводить. Молодые в смерть не верят, серьезно ее не воспринимают, вот для этого мы и нужны. Ну и кто же откажется поучаствовать в Троянской войне? Я не отказался

— Час от часу не легче, мне надо было все гаремы пройти, чтобы его отыскать, а грозный пес сам нашелся, и кажется, покоя он не даст.

Вот у меня всегда так было, как будто рок какой-то надо мной висит.

— Ахиллу и дружку его не дам. А ты что, ты у нас выгрузишь его в положенном месте и попрощаюсь я с тобой, коварный ты наш.

— Успокоил, потому что, как сказал оракул, у меня Посейдон главным злодеем числится, его опасаться надо. Но плевал я на владыку морей, если он против меня идти соберется.

— Но если тебе это заранее ведомо, так в чем проблема — то? Обходи стороной и ладно. А главное не лезь на рожон, и ничего такого не случится.

— Если бы все было так просто. Вон Кассандра обо всем троянйцев предупредила, рассказала, что и как будет, и какой от этого толк? Как наметилась война, так и будет она идти своим ходом, проблемы-то зарыты значительно дальше. Ребенок, которого выбросили в младенчестве, давно взрослым стал, и он не собирается успокаиваться. А все беды и несчастья растут, словно снежный ком. И хотелось бы на Олимп, но грехи не пускают

— Но тут и без богинь не обошлось ведь.

— Конечно не обошлось. Каждая из них старается что-то свое внести во все, что творится вокруг. Такого натворят, что сатир ногу сломит. Когда богов много всегда так бывает, а они все плодятся да множатся, вот и войны новые начинаются.

— Они заварили кашу, а нам расхлебывать, — проворчал Цербер, он и не подозревал, что в том мире все так запутано. Вот что значит свет, там все значительно сложнее, чем во тьме.

— Но ты-то к этому не причастен, ты доброволец, так сказать, — усмехнулся Одиссей, чтобы как-то задеть Цербера.

— И это верно, мне просто интересно все, что тут творится, ну и будет что потом вспомнить в Аиде, когда все герои переведутся и у нас там будут слоняться без дела. Я буду знать, как все было на самом деле, а не как они там придумали и соврали.

— Летописец ты наш, интересно будет твои истории послушать.

— Так для того я на твоем корабле и оказался. Говорят, Геката пишет свою историю, но это не беда, пусть будет больше историй хороших и разных.

Глава 5 Посейдон на борту корабля

Давно замечено, что если зовещшь Посейдона, то он тут же и явится. Владыка морей давно заприметил этот корабль и теперь решил там появиться. Море было его, он тут оставался хозяином, так почему бы ему не проверить, кто и чем там дышит.

Все притихли в один миг, завидев грозного бога, но кажется у него было на этот раз хорошее настроение.

— О, какая компания то у вас тут собралась, мне говорили, что пес наш снова на земле, но я как-то не поверил. Ты так Аиду досадил, что он гонит тебя подальше? Или сам решил повоевать немного с ними?

— Тебе бы не говорить, а мне бы не слышать. Когда это мы с Аидом ругались, да душа в душу живем, просто из милости иногда он меня отпускает на волю. На мир посмотреть, себя показать. Тем более война Троянская не за горами.

— Ты что-то странный, Одиссей, какой-то, никакого почтения к богам. Не зря тебе говорят, что плохо это закончится. А тебя ведь уже предупреждали, все равно каким ты был, таким и остался.

— Да я из-за собаки зол, без стражников никак нельзя нам с Ахиллом прожить? И так следят со всех сторон все, кому не лень, а тут еще и пес глаз не смыкает.

— Я и говорю, что странный. Геракл с ним душа в душу жили. Если бы тот не погиб, то и до сих пор бы не расстались. Так наказание Геры превратилось в крепкую дружбу. Эрисфей его, конечно, боялся, но у того у самого совесть была не чиста. А тебе —то славный пески чем помешал

— , Наверное, я слишком умный и подозрительный, чтобы ему доверять. Прости, Громовержец, таким уж уродился.

— Я и говорю, что горе от ума случается. Ты бы пыл свой поумерил. И не надо меня именем Зевса называть, может ты поиздеваться решил. Напрасно так себя ведешь, я еще раз повторяю.

Как это все получалось, сказать трудно, но ссоры вспыхивали одна за другой, и чем больше ему хотелось умерить пыл, тем хуже это у него получалось. А Посейдон уходить не собирался, Повелитель морей просто испытывал его терпение, и у него это хорошо получалось.

— Да забыл я просто, как тебя называть, а ты уже стерпеть не можешь.

— Я стерпеть? Ты еще хуже, чем все говорят, дерзкий, ядовитый и наглый.

Цербер понял, что ему надо вмешаться прямо сейчас.

— Что за спор, а драки нет? Если будешь богам грубить, то я к тебе буду приставлен, тогда попляшешь еще

— Да ладно, пора мне. Оставайтесь тут и не перекусайте друг друга. Свидимся еще, но пока дел много иных. Морей много, островов, и подводных жителей, вы же слышали, что и Тезей, и жена Геракла у меня там обитают, а сколько другого народа потоплено — и не сосчитать.

Когда Посейдон пропал, то откланялся и Цербер, ничего он говорить не стал, потому что все это было бесполезно для Одиссея. Не понимал он ни человеческого, ни собачьего языка. Вот и пусть остается сам с собой и сам выпутывается из своих заварушек.

Глава 6 Корабль причаливает на берегу

Корабль с Ахиллом и Одиссеем добрался до берега, где уже стояли все другие корабли эллинов, и ждали только этот

— Ну вот мы и добрались до вас, теперь можно двигаться к берегам Трои. Я так понимаю вы только нас и ждали.

Впервые Цербер увидел того, о ком так много и часто говорили, перед ним был грозный Агаменон, каким ж6е сильным и красивым он казался.

— Хорошо, что явились, лучше поздно, чем никогда, но сдвинуться с места мы не сможем.

— А что случилось, стоило только вас оставить и пошло-поехало.

Вперед вышел его младший брат, из-за которого все и началось, это его жену украли троянцы

— Кто-то из наших убил любимую лань Артемиды, она в ярости и требует невозможного. Вам лучше не знать, чего она от нас гот всех хочет, — угрюмо заявил он.

— И чего же она интересно требует? Да говорите уж, что теперь скрывать? — возмутился Одиссей, он готов был решить любую проблему.

— Жертвоприношения, чего еще она может требовать.

— А это еще что за прихоть? — возмутился Ахилл, в тайне он радовался, что поход возможно не состоится

— Тебе в жены отдадут, девицу-красавицу. Это и будет жертвоприношение. — скривился в усмешке Цербер.

— Артемиду? Этого только не хватало, — отвечал ему Ахилл и становился все злее.

— Размечтался, богиню ему подавай, —царскую дочку. Артемиде ты нужен, как прошлогодний снег. Она и не таких на край света отправила и тут же позабыла.

— Ты сделай все, чтобы этого не случилось, псина, не нужна мне царевна. Да и никто другой тоже не нужен.

— Зато ты ей нужен, спит и во сне тебя видит. Такая вот незадача случилась,

Во все вмешался Одиссей

— Прекрати к нему приставать, и раздражать его тоже не стоит. Мы же знаем, что все это только обман, для того, чтобы выманить их из Микен. Иначе мы их тут не дождемся, я правильно все понимаю?

— Вас столько тут собралось хитрецов, что не знаешь, кого слушать и кому верить можно.

= Слушай всех и думай сам, кто за тебя будет думать и решения принимать? Так что давай, пошевеливайся, чтобы словам было тесно, а мыслям просторно. Ты уж давно не ребенок, а то тело закалили вон как, а с мозгами совсем плохо стало.

— А эта умная мысль точно так звучит?

— Ты иди с Агамемноном поговори. Не он же за тобой бегать должен.

Глава 7 Ахилл в шатре Агамемнона

А между тем Ахилл направился к шатру своего царя, который теперь должен был стать его командиром. Тот казался непробиваемым и невозмутимым.

— Ты хотел со мной поговорить? Цербер сказал, что я к тебе должен идти, властелин.

— Хотел поговорить. Одиссей посоветовал мне отправить гонца к царице и сказать, что я хочу перед отплытием выдать дочь за тебя замуж. Иначе мы не сдвинемся с места.

— Но можно и спросить было жениха, хочет ли он жениться, — дерзко отвечал Ахилл, он чувствовал себя не последним тут человеком.

— Да куда бы ты делся, если бы нужно было, и спрашивать нечего. Только тебе же сказали, что вместо свадьбы будет жертвоприношение. И никто тебя женить не собирался, ты правда не понимаешь, о чем речь идет?

— И почему — то я не удивлен, вся моя жизнь одно сплошное жертвоприношение. Я понимаю, что чужой для тебя человек, только дочь не жалко? Она —то самая родная на свете, как можно ее так обманывать?

— Конечно, жалко, о чем и речь. Но мы не сможем сдвинуться с места, если Артемида не получит мою дочь. Она никогда не отступала, у нее есть свои счеты со всеми с нами.

— Не бывать ни свадьбе, ни смерти, если ты ничего сделать не можешь, то я сам постараюсь.

Царь приходил в ярость и ничего не мог с собой поделать, будь его воля, он отправил бы этого выскочку подальше. Но ведь было предсказано, что без него не будет никакой победы. И надо было терпеть и договариваться.

— Нужно делать то, что она говорит, иначе мы останемся тут навсегда, и от нашего похода только воспоминание останется. Сам понимаешь, допустить этого я никак не могу.

Ахилл распушался, вышел на улицу, там ждал его Цербер

— Можешь не пересказывать все, что там было, я слышал все своими ушами, да и с Одиссеем мы обсуждали это накануне. Так что ничего нового для меня не случилось. А сам ты что думаешь?

Цербер вспоминал, как просто ему было с Гераклом общаться, и как тяжело оказалось с Ахиллом. И откуда только такие герои берутся, кто бы мог знать и понимать?

— Не бывать этому. Я не ровня ей, и Елену начинаю тихо ненавидеть из-за того, что она нас в войну бросила.

— Ты бы осторожнее вел себя с царем, тебе героически погибнуть надо, а не быть прибитым тайком. А все к этому и идет. Царь бывает иногда великодушен, но это случается не часто. А ты знаешь, что такое состояние аффекта, тогда даже я тебе не смогу помочь, потому что все случается очень быстро, был Ахилл и нету.

— Если я ему так нужен, пусть и он ведет себя осторожнее. А если нет, я могу хоть сейчас домой вернуться.

— Да в кого же ты такой уродился, это же тихий ужас какой-то. Бедный царь, он просто не представляет кого ему подсунули.

Глава 8 Одиссей и Цербер

Цербер совсем приуныл рядом с Ахиллом, и решил навестить Одиссея, ему так хотелось поговорить с тем, обсудить грядущей дела. И для себя он решил, что третьим его героем будет именно Одиссей. А если Цербер чего —то решил, то выполнит обязательно.

— Смотрю я на твоего Ахилла и понять не могу, как он мог таким уродиться, все мы не подарки, но он всем нам фору даст в любом деле, не только на поле битвы.

— Его не только в реку забвения толкали, топили, да не утопили, но никто не воспитывал. Не объяснили родители, что такое хорошо, что такое плохо, вот он таким и остался. Я думал, что ты упрям, как осел, но вы с ним и рядом не лежали, — спокойно отвечал Цербер, в Одиссее он чувствовал родственную душу.

— Если ты умеешь кусаться, так и нас можешь изводить? Какой ты интересный пес, однако, кто бы мог подумать.

— Я просто старый и мудрый, и больше твоего видел в этом мире

— Ладно, с тобой мы потом разберемся, а с ним — то что делать? Ума не приложу, — таким озабоченным он видел Одиссея в первый раз.

— Ну если ты ничего не понимаешь, то что об остальных говорить? — надулся и обиделся Цербер.

— Мне бы хотелось как-то на него повлиять, да только как? — признался Одиссей — учитель и наставник видимо жил в нем, и не давал покоя.

— А ты объясни ему, что он только сын одного из царей, а вовсе не Зевса. Но глупая Фетида кажется, его убедила в обратном, вот он и стал такими спесивым. Но дети Зевса вовсе не так странны и нетерпимы, как этот парень

— Наверное, в нем это еще до рождения появилось и теперь ничем не выбить больше.

Они еще долго говорили при ясной луне, как им быть и что делать с таким странным героем. И то, что Одиссей и вместе с Цербером не могли этого решить, казалось делом странным.

Глава 9 Явление Гермеса

Зевс любит троицу, и рядом с погруженными в беседу человеком и псом появился Вестник. Никто не удивился его вторжению, Цербер даже обрадовался.

— А вот и наш любимец легкий на помине, мы столько о нем говорили, что он возьми, да и явись сюда. Давно тебя с нами тут не было. Соскучились даже.

— И не только потому, что говорили, поминали его, он хочет посмотреть, что и как тут будет дальше. Где же еще Зевсу быть, как не рядом с ним, они по земле вместе ходят- бродят.

Так оно и вышло, за спиной Гермеса возник Зевс.

— Ты хотел на Одиссей взглянуть, вот и полюбуйся. Это наш хитрец во всей своей красе. Не любит его твой братец с первого взгляда и вряд ли, когда- полюбит. Не сошлись они характерами. Если честно, то мне даже немного жаль парня.

— Наслышан о тебе, и от брата своего, и от Геры, даже самому любопытно стало взглянуть на потомка Сизифа.

— Мне уже становится страшно, — отвечал Одиссей.

— Это еще почему? — Зевс удивленно поднял брови.

— Так ничего хорошего они обо мне точно не скажут. Хотя с Герой я еще и не был знаком, а вот с Посейдоном ночью беседовал, до сих пор в себя прийти не могу. Вот пес немного утешил, а так бы и вовсе в обморок грохнулся. Ты прям рядом с ним просто сама доброта.

— Но ты же Ахилла им раздобыл, кто бы кроме тебя смог такое провернуть, кстати, где это парень. Надо же мне на него взглянуть. Чего только не рассказывали о нем, хорошего мало, но все-таки.

— Пошли не к твоему сыну

Зевс поморщился и ничего не сказал. История про то, как Ахилл но не стал его сыном была известна каждой бродячей собаке, а о Цербере и говорить нечего. И Зевс догадывался, что адский пес где-то находится рядом.

Глава 10 Зевс, Гермес, Ахилл

Зевс на этот раз был заинтригован больше, чем обычно. История с побегом от Фетиды в последний момент, история с рождением Ахилла, которому было слишком много обещано и ничего или почти ничего не дано, и с яблоком Париса на той самой свадьбе никак не отпускала его. Сколько историй случалось потом, а эта все жила и жила в его душе.

И он не хотел видеть близко этого парня, оправдываться перед ним, не царское это дело, но ведь понимал, что рано или поздно такое случится. И случилось на корабле, направлявшемся к Трое.

Зевс запретил участвовать в сражениях богам, но не сомневался в том, что такие запреты будут нарушены. Он надеялся, что Ахилла не найдут, и война не начнется, но она началась, после того, когда Ахилла нашли, все преграды были смыты волнами, которые обрушил на тот самый берег Посейдон

И теперь вестник выступал в роли хозяина положения, и немного гордился этим.

— Вот полюбуйся, тот самый Ахилл во всей красе, если бы ждали его поменьше, то может и не пришлось бы Артемиде жертвы приносить. Но спрятался он хорошо, я бы и сам в гареме побыть не отказался. И чем больше, тем лучше

Зевс отмахнулся от Вестника и пристально взглянул на героя героев. Не понимал он, почему с ним носились больше, чем с Гераклом, может быть радовались, что он все-таки останется на той самой войне или еще какие причины были явные и тайные, как знать

— Вот только не надо сваливать на него все, в чем он и не был виноват тоже, где ваша борьба за справедливость, или одному она подходит, а другому нет?

— Ну хоть кто-то за меня заступился, а то только и слышу, и там я виноват, и тут не прав, уже и бесить перестало, смирился я с этим. Сколько просил, отпустить домой, чтобы я не мешался под ногами. Не хотят, на кого потом все будет сваливать.

На одну минуту Ахиллу показалось, что Зевс все- таки его отец, что случилась та самая ночь, о котором потом не принято было говорить.

— Иногда кажется, что он мой сын, и родила его именно Гера, весь в нее пошел. Сколько ей пришлось Геракла под себя кроить, а этот сам такой уродился.

Это откровение удивило многих, а уж как удивлен был сам Ахилл, и он тут же придумал другую историю о том, как был сброшен с Олимпа, и оказался в руках Фетиды почти случайно. Но она могла и не знать, что это не ее сын. Фантазия у героя разыгралась не на шутку, и все для того, чтобы оказаться поближе к Олимпу, желание такое оказалось неистребимым.

Но иллюзию Ахилла, погрузившегося в мечтания, попытался разрушить Гермес:

— Да не твой он, не бойся, Фетида его родила, а к ней ты и не приближался даже. А если бы приблизился, то к этому времени мы бы тебя днем с огнем не отыскали. Ты исчез-ы бы как Уран, а потом и Кронос, Но раз ты жив и невредим, то нечего мечтать о несбыточном. Хотя зачем тебе этот странный парень сдался, понять я никак не могу, уж прости меня глупого

— Ладно, успокоил, не приближался, Гера давно никого не рожала, это я так, просто вслух размышляю.

— А в его глупую душу надежду поселил, будь его воля, он бы рванулся уже на небеса и к Гере в объятья упал. Хотя на самом деле это было бы забавно, скажу я тебе.

— Да ничего страшного бы и не случилось, они тебя просто обмануть решили, а ты и поверил. Еще бы, управлять самим Зевсом, это же так круто на самом деле.

Теперь и Зевс увидел, насколько высокомерен этот парень, и тайно порадовался, что к происхождению его не имеет никакого отношения.

— Что случилось, будь ты моим сыном и не представляю, спасибо Прометею, что он меня вовремя остановил. Он снова спас наш мир и от моего безрассудства тоже. А если ты хочешь убедиться в том, что могло быть, Кроноса разыщи, он поведает тебе свою историю.

— Не очень и хотелось, как Одиссей твой говорит, все к лучшему. Я тоже так думать начал в последнее время. С кем поведешься, от того и наберешься, как говорится.

— Я видел Сизифа, смотрю на Одиссея, но им братец мой займется. Но они просто дети малые рядом с тобой. На что Арес безголовый, но и он не стал бы мне так дерзить. Потому что у них есть чувство самосохранения, а у тебя его нет совсем, — стал отчитывать Ахилла Зевс, а тот только усмехался в ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.